

АНДРЕЙ БѢЛЫЙ

ГЛОССАЛОЛІЯ

ЭПОХА

А. Белый

ТИПОГРАФІЯ
HERMANN & CO.
БЕРЛИНЪ

РИСУНКИ ВЪ
ТЕКСТѢ АВТОРА

ОБЛОЖКА
С. А. ЗАЛШУПИНА

Bugaev, Boris Nikolaevich

АНДРЕЙ БѢЛЫЙ)

ГЛОССАЛОЛІЯ

Glossatoliya

ПОЭМА О ЗВУКѢ

Э П О Х А
БЕРЛИНЪ * MCMXXII

ГЛОССАЛОЛІЯ

Печатая «Глоссалолію» черезъ пять лѣтъ послѣ ея написанія, я долженъ дать нѣсколько пояснительныхъ словъ. Было бы совершенно превратно въ «Глоссалоліи» видѣть теорію, собирающуюся кому-то что-то доказать. Глоссалолія» — импровизація на нѣсколько звуковыхъ темъ; такъ, какъ темы эти во мнѣ развиваютъ фантазіи звукообразовъ, такъ я ихъ вылагаю; но знаю я: за образной субъективностью импровизацій моихъ скрытъ внѣ-образный, несубъективный ихъ корень. Вѣдь наблюдая оратора, видя жесты его и не слыша вдали содержанія его рѣчи, мы можемъ однако опредѣлить содержаніе это по жестамъ, какъ «страхъ», «восхищеніе», «негодованіе», мы заключаемъ, что рѣчь, намъ неслышная, есть «нѣчто восхищенное», иль «страшное»; мы потомъ узнаемъ, что ораторъ предостерегалъ противъ чего-то, стараясь къ чему-то внушать толпамъ страхъ; и мы понимаемъ,

что воспріятіе наше жеста, вполнѣ соотвѣтствовало содержанію, не слышному намъ.

Такъ же звукъ я беру здѣсь, какъ жестъ, на поверхности жизни сознанія, — жестъ утраченнаго содержанія; и когда утверждаю, что «Сс» — нѣчто свѣтовое, я знаю, что жестъ въ общемъ — вѣренъ, а образныя импровизаціи мои суть модели для выраженія нами утраченной мимики звуковъ. Что мимика эта въ насъ вспыхнетъ и освѣтится сознаніемъ, въ это твердо я вѣрю. И въ это будущее поднимаю свои субъективные образы, не какъ теорію, а какъ поэму: поэму о звукѣ.

«Глоссалолія» есть звуковая поэма. Среди поэмъ, мной написанныхъ («Христосъ Воскресе» и «Первое Свиданіе»), она — наиболѣе удачная поэма. За таковую и прошу я ее принимать. Критиковать научно меня — совершенно безсмысленно.

АНДРЕЙ БѢЛЫЙ

1-го іюля 1922 года

Берлинъ.

1

Глубокія тайны лежатъ въ языкѣ: въ громѣ говоровъ — смыслы огромнаго слова; но громы говоровъ и мгновенныя молніи смысловъ укрыты метафорнымъ облакомъ, проливающимъ изъ себя въ волны времени линіи неизливныхъ понятій; и какъ не схожи намъ ливень, грома, облака, такъ не схожи и смыслы звучаній, и образы слова; отличенъ отъ нихъ сухой, плоскій понятійный смыслъ.

Что такое земля? Она — лава; лишь коростъ кристалловъ (камней) сковалъ пламень; и рокоты лавы бьютъ въ жёрла вулкановъ; и верхній пластъ — зéмли — такъ тонокъ; покрытъ онъ травой.

Такъ и слово, которое — буря расплавленныхъ ритмовъ звучащаго смысла; толщéю кремнистыхъ корней эти ритмы окованы; пылкій смыслъ утаёнъ; верхній пластъ — слово-образъ (метафора); его звукъ, какъ гласитъ намъ исторія языка, только склейка разъѣденныхъ, разъѣдаемыхъ звуковъ; а образъ — процессъ разрушенія звука; и смыслы обычнаго слова — трава! — начинаютъ расти изъ него; такъ: паденіе фонетической чистоты есть развитіе діалектической пышности; и паденіе пышности есть терминъ, есть осень для мысли.

Бурный пламень, гранитъ, глина, травы — не схожи; не схожи; не схожи намъ смыслы: понятій, метафоръ, корней и движеній воздушной струи, построяющей звуки въ огромнѣйшемъ Космосѣ (въ полости рта).

2

Нѣкогда не было злаковъ, «Земель», ни кремней, ни гранитов; было — пламенное; распускались по Космосу лопасти летучаго газа; земля клокотала огнистымъ цвѣткомъ; развивалась, сливалась она изъ Космической сферы; и эти жесты огней повторили позднѣе себя: въ лепесточкахъ цвѣтовъ; оттого-то космическій свѣтъ — цвѣтъ полей; всѣ цвѣты — напоминанія объ огняхъ безграничной, космической сферы; всѣ слова — напоминанья о звукѣ стариннаго смысла.

Нѣкогда не было въ нашемъ смыслѣ понятій: понятійный коростъ обсталъ образъ слова; нѣкогда не было самаго образа слова: образы обложили позднѣе безобразный корень; ранѣе не было корня; всѣ корни — змѣиныя шкурки; змѣя же живая — языкъ; нѣкогда та змѣя была струями, нёбо же — парусомъ ритмовъ, не-

сущихъ; космосъ, твердѣя, сталъ полостью рта; струя воздуха — эта танцовщица міра — языкъ нашъ.

Прежде явственныхъ звуковъ въ замкнувшейся сферѣ своей, какъ танцовщица, прыгалъ языкъ; всѣ его положенія, перегибы, прикосновенія къ нёбу и игры съ воздушной струей (выдыхаемымъ внутреннимъ жаромъ) сложили во времени звучные знаки — *спиранты, сонанты:* оплотнѣвали согласными; и — отложили массивы изъ *взрывныхъ:* глухихъ (p, t, k) и звучащихъ (b, d, g).

3

Игры танцовщицы съ легкой, воздушной струей, точно съ газовымъ шарфомъ — теперь намъ невнятны.

И сочетанія звуковъ, слагаясь, ссыпаясь, ссыхаясь, отяжелили нарѣчія; словари звуко-образовъ, бременя память намъ, не взираютъ намъ въ душу былымъ своимъ явственнымъ жестомъ; такъ: ясность звучнаго смысла — въ умѣніи видѣть танцы танцовщицы съ шарфомъ — воздушной струей; темнота же его — въ словаряхъ, изъ котораго понастроены человѣчествомъ храмы нарѣчій.

Сочетанье высокаго «i» съ низкимъ «u» (иностранное «у») не означаетъ для насъ — *сочетанья, слiянiя;* не понимаемъ: звукъ «W» есть звукъ «U»; в «i» есть «n»: iun-iuw-iun-(go)-iuv (enes) — намъ бѣжитъ по исторiи; и означаетъ: *«слiянье»* и *«юность»; не понимаемъ мы древняго* «W», произносимаго около глотки; не понимаемъ, какъ только потомъ возникаетъ звукъ «V» перелетая къ губамъ. Выраженiе влетанiя воздуха въ глотку есть Hah; оттого то и «ахъ»— удивленiе, опьяненiе воздухомъ; «ha» — отданiе, эманацiя: воздуха, жара души; и звукъ «Hauch» выражаетъ значенiемъ смысла — значенiе звука. Полугласная «h» (вѣрнѣй «а» с придыханiемъ) — первое вѣянiе воздуха звука изъ жара, изъ глотки.

Образованье спирантъ — образованiе горящихъ туманностей газа: тончайшей матерiи звуковъ; въ «w», «v», «r», «h» и «s» мы имѣемъ распадъ на тепло (w), энергiю (r), воздухъ холодный (v) и воздухъ теплый (h), на свѣтъ и огонъ («s» и «r»); а въ сонантомъ ряду u-w-r-l-n —образованье: изъ воздуха влаги; l-m-n — явно жидки; три взрывные — g-d-b — почти тверды: «b» — вязко, «d» — звонко, «g» — рыхло-разсыпчато; k-t-p (рядъ глухихъ, глухо-взрывныхъ) — тверды; я сказалъ бы, что — каменны, еслибъ «p» не являл-

ся намъ символомъ твердой животности, «t» — растительной тканью; «k» — каменный, минерально-безжизненный звукъ; вотъ три царства: животныхъ («p», «b»), растеній («t», «d»), кристалловъ («k») и аморфныхъ земель («g»).

4

Все движеніе языка въ нашей полости рта — жестъ безрукой танцовщицы, завивающей воздухъ, какъ газовый, пляшущій шарфъ; разлетаяся въ стороны, концы шарфа щекочутъ гортань; и — раздается сухое, воздушное, быстрое «h», произносимое, как русское «ха»; жестъ раскинутыхъ рукъ (вверхъ и въ сторону) — «h» (см. рис. № 1).

Жесты рукъ отражаютъ всѣ жесты безрукой танцовщицы, пляшущей въ мрачной темницѣ: подъ сводами нёба; безрукую мимику отражаетъ движеніе рукъ; тѣ движенія — гиганты огромнаго міра, незримаго звуку; такъ языкъ изъ пещеры своей управляетъ громадою, тѣломъ; и тѣло рисуетъ намъ жесты; и бури смысла — подъ ними.

Жестъ руки нашъ безрукій языкъ подглядѣлъ; и повторилъ его звуками; звуки вѣдаютъ тайны

древнѣйшихъ душевныхъ движеній; такъ, какъ мы произносимъ звучащіе смыслы словесъ, такъ творили насъ нѣкогда: произносили со смысломъ; наши звуки — слова — станутъ міромъ: творимъ человѣковъ изъ словъ; и слова суть поступки.

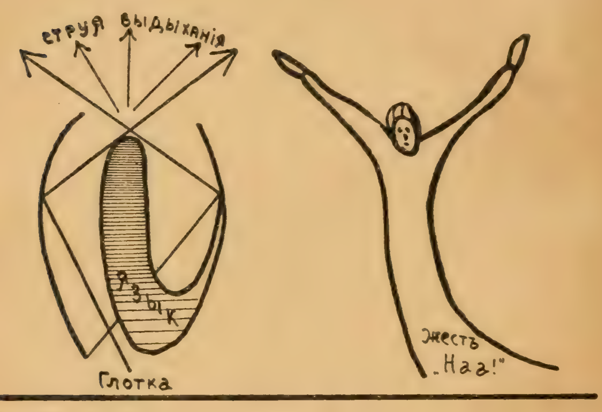

Рис. 1

Звуки — древніе жесты въ тысячелѣтіяхъ смысла; въ тысячелѣтіяхъ моего грядущаго бытія пропоетъ мнѣ космической мыслью рука. Жесты — юные звуки еще не сложившихся мыслей, заложенныхъ въ тѣлѣ моемъ; во всемъ тѣлѣ моемъ

произойдетъ тоже самое съ теченіемъ времени то, что происходитъ пока въ одномъ мѣстѣ тѣла: подъ лобною костью.

Переполнится мыслью все тѣло мое.

5

Въ звукѣ «r» подлетаетъ языкъ: его кончикъ дрожитъ; струя воздуха сзади толкаетъ языкъ; и срывается съ мѣста онъ, силяся побѣжать по направленію къ выходу въ свѣтъ — имитація жеста бѣга по времени — «r». (См. рис. № 2.)

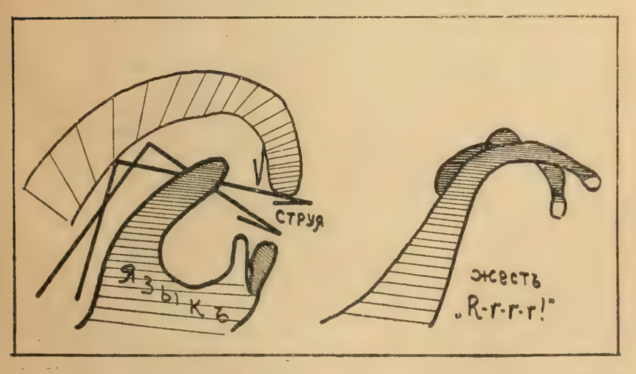

Рис. 2

Въ звукѣ «s», у зубовъ, завиваясь спиралью, струя выдыханія излетаетъ наружу, рисуя намъ жесты спиралью взвиваемыхъ рукъ.

Въ звукѣ «b» замыкаются губы; и сила покрова изъ губъ (какъ давленіе съ периферіи и къ центру) звукъ «b» намъ кидаетъ обратно; и оттого, — вотъ жесты «b»: отступя шагъ назадъ, наклонивъ долу голову, приподымаю я руку надъ ней, уходя подъ покровъ.

Въ звукѣ «р» — жест иной. (См. рис. № 3.)

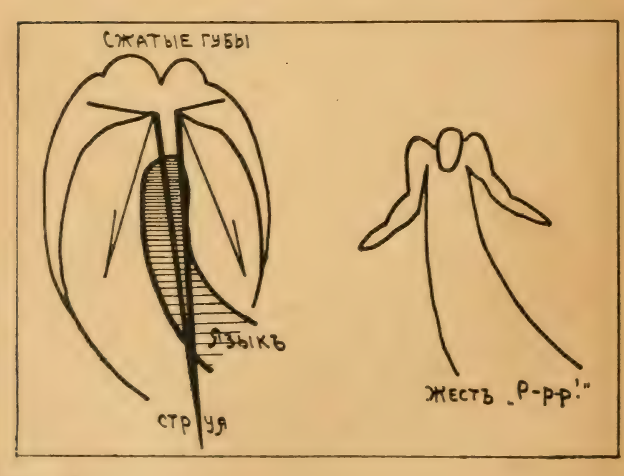

рис. 3

Такъ мимика звуковъ слагаетъ намъ танецъ; искусство ритмическихъ звуковъ — языкъ языковъ.

6

Видѣлъ я эвритмистку: танцовщицу звука; она выражаетъ спирали сложенья міровъ; всѣ они — мірозданія; выражаетъ, какъ насъ произнесъ Божій Звукъ; какъ въ звучаніяхъ мы полетѣли по Космосу; солнца, луны и земли горятъ въ ея жестахъ; аллитераціи и ассонансы поэта впервые горятъ.

Будутъ дни: то стремительно вытянувъ руки, то ихъ опуская, подъ звѣзды развѣетъ намъ рой эвритмистокъ священные жесты; на линіи жестовъ опустятся звуки; и — свѣтлые смыслы сойдутъ. Жестикуляція, эвритмія — искусство словесности; филологія въ наши дни есть искусство медлительныхъ чтеній; въ грядущемъ она — быстрый танецъ всѣхъ звѣздъ: зодіаковъ, планетъ, ихъ теченій, горѣній; узнанія мудрости — ноты и танцы; умѣніе жестами выстроитъ міръ означаетъ, что корень сознанія вскрытъ: мысль срослася со словомъ; такъ: выраженіе звука есть знаніе; и отвѣтъ на вопросъ есть мимическій жестъ, изображающій жизнь вопроса во мнѣ; безъ умѣнья

2*

изображать жизнь вопроса намъ нѣтъ разрѣшеній вопроса.

Видалъ эвритмію (такое искусство возникло); въ немъ знаніе шифровъ природы; природа осѣла землею изъ звука; на эвритмисткѣ червонится звукъ; и природа сознанія — въ немъ; и эвритмія — искусство познаній; здѣсь мысль льется въ сердце; а сердце крылами-руками безъ словъ говоритъ; и двулучіе рукъ — говоритъ.

Эвритміею опускали насъ духи на землю; мы въ нихъ, точно ангелы.

Видѣлъ я эвритмистокъ (близъ купола, крѣпкаго звукомъ): ихъ шарфы метались; и дугами крылій качались ихъ руки; и опускались ихъ шарфы; бывало, стоитъ та и эта, протянетъ къ намъ руки, рисуя далекіе звуки; казалось: за ней кто-то есть; и расколами звука — блеститъ сама Древность: —

— Въ древнѣйшей Аэріи, въ «Аэрѣ», жили когда-то мы, звуки; и звуки доселѣ живутъ; звукословіемъ выражаемъ мы ихъ:

Рудою солнца посѣянъ свѣтъ,
Для вѣчной правды названія нѣтъ.
Считаетъ время песокъ мечты,

Но новыхъ зеренъ прибавилъ ты...
На крѣпкихъ згибахъ воздѣтыхъ рукъ
Возводитъ церкви строитель звукъ.

Сергѣй Есенинъ.

7

Надъ булыжникомъ мостовой простоять можно дни; можно днями себѣ представлять старину его жизни. Но не подъ силу геологу эту жизнь пережить.

Таково положенье лингвиста надъ корнемъ — обломкомъ дышавшаго смысла; онъ воленъ часами продумывать перемѣны корней — по языкамъ, по вѣкамъ; но не подъ силу лингвисту исполниться жестомъ, стать воздухомъ корня: летать существами его по исторіи языковъ, въ сотрясеніяхъ воздуха слышать печати древнѣйшаго смысла; и, облекаяся въ образъ бормочущихъ былей, возстановлять то, что *было.*

Геологъ не можетъ сказать: «Да, я видѣлъ булыжники перворожденными вспышкой огней; да, я видѣлъ летучіе танцы тончайшей матеріи, понялъ всѣ ритмы кристалла». Геологъ намъ скажетъ,

что пыльный булыжникъ — осколокъ такой-то породы, тогда-то осѣвшей.

И — скажетъ лингвистъ: —

— Индоевропейскіе языки распадаются намъ на семь группъ; первая, индо-иранская группа, содержитъ въ себѣ: языкъ Ведъ, языкъ надписей Дарія, языкъ текстовъ Авесты, говоры областей Курдистана, Афганистана, Белуджистана, Памира; вторая содержитъ въ себѣ діалекты: аттическій, іоническій, кипрскій, аркадскій, дорическій, беотійскій, элладскій и ѳессалійскій; итало-кельтская группа даетъ языки — умбрскій, осскій, латинскій, британскій (тутъ — говоры: кимврскій, корнскій, бретонскій) и гельскій со включеніемъ гальского діалекта; четвертая группа (германская) носитъ языкъ надписей (рунъ), готскій, шведскій, норвежскій, исландскій и датскій; нѣмецкій представленъ тремя діалектами (фризскимъ, верхне и нижне-германскимъ); славяно-балтійская группа объемлетъ собою намъ прусскій, литовскій, латышскій; и — діалекты: словинскіе, сербо-хорватскіе, македоно-болгарскіе, малорусскіе, великорусскіе, бѣлорусскіе говоры; польскіе и полабскіе діалекты; и — лужицкіе діалекты; шестая албанская группа, дана намъ въ албанскомъ; седьмая, армянская группа — армянскимъ... —

— Такъ скажетъ лингвистъ; и онъ скажетъ еще —

— что по способу артикуляціи двоеродны согласные: взрывные и *спиранты; взрывные* характерны прерывомъ воздушнаго тока въ мѣстахъ полости рта, возобновленіемъ тока (эксплозіей); при ослабленной силѣ давленія *взрывные* суть b-d-g; и p-t-k суть глухіе; образованіе затвора губами — рождаетъ *губные;* прикосновеніе язычнаго кончика къ верхне-переднему нёбу рождаетъ *зубные;* прикосновеніе къ нёбу язычной поверхности порождаетъ *гортанные*. Всѣ *спиранты* суть звуки, возникшіе отъ суженья воздушнаго тока (гортанью, губами, зубами). *Сонантами* называются средніе, *гласно-согласные,* звуки: u-w-r-l-n-m суть *сонанты;* въ «m», «n» токи воздуха пролетаютъ чрезъ носъ; при «l» кончикъ язычный касается нёба: края—опускаются; въ «r» этотъ кончикъ дрожитъ не касаясь нёба; древній «w» переходитъ отчетливо въ «gh» чрезъ исчезнувшій звукъ, изобразимый обычно какъ «gwh»; поздній «v» есть *сонантъ*. И такъ далѣе.*)

— Только это разскажетъ лингвистъ, принимаясь за звукъ.

Таково положеніе лингвиста надъ корнемъ. —

---

*) Сюда А. Мейе: «Введеніе въ сравнительную грамматику индо-европейскихъ языковъ. (Переводъ). Юрьевъ 1914 г.

Присоединеніемъ окончаній, приставокъ и грамматическихъ формъ обрастаютъ первичныя, язычныя формы. Первичные языки односложны; такъ: односложенъ китайскій; и нѣтъ различія въ немъ межъ предлогомъ, глаголомъ, нарѣчіемъ, прилагательнымъ; нѣтъ падежнаго окончанія; расположеніе корней замѣняетъ спряженіе; *во да ни* означаетъ *я бью тебя; ни да во* означаетъ *ты бьешь меня.*

Впослѣдствіи сочетаются корни; иные, теряя значенія, сопровождаютъ слова; таково китайское *цзы:* первоначально *цзы — сынъ;* но *лао-цзы* есть *старый; хао-цзы* есть *нищій; си-цзы* есть *актеръ* и т. д.

Во второмъ періодѣ языковъ таковыя слова суть приставки: агглютативные языки (таковъ намъ китайскій, туранскій) приклеиваютъ приставку къ корнямъ, а во *флективномъ* періодѣ (въ третьемъ) *приставочный* и *приставляющій* корень теряютъ первичные смыслы; санскритскіе корни — такіе: утратили первые смыслы они.

Всѣ падежныя окончанія — остатки словесъ; по Максу Мюллеру въ словѣ «lucet» остатки трехъ словъ: luc-e-t; и оно — предложеніе, сжатое въ слово: предложенія — древнѣе позднѣй-

шихъ словесныхъ сложеній. Да, предложенія — сужденія рѣчи; и такъ: смыслъ — прежде корня; смыслъ «lucet» утерянъ: и находимъ — въ кругѣ смысловъ; въ «luc», «e», въ «t». Но эти смыслы — утрачены.

Перемѣнчивы корни: *tud* (tudati) есть *толкаю;* мѣняется корень tud-tup-typ-tus; и даются слова: typto, tupati, timpati, topati и tusiti; *тузить* — происходитъ отсюда; отсюда же слова *тимпанъ*, что есть точно (по корню): *тузимый, толкаемый.**)

9

Варенецъ и варенье, молочный продуктъ и плоды — что тутъ общаго? Корневое значеніе «war» не связуемо съ образомъ.

Курица поклевала — встаетъ одинъ образъ; и *позобаше* — другой уже образъ; оттѣнены два момента.

Понятіе отъ *поятіе; взялъ, усвоилъ* и *понялъ* — одно въ корнѣ слово *Begriff* отъ *begreifen* — *схватилъ;* и *notion* отъ *noter: счелъ, учелъ.* Такъ въ абстракціяхъ мысли не выражаетъ звукъ слова *понятіе* суммы оттѣнковъ *(усвоилъ, схватилъ, счелъ, учелъ, понялъ, взялъ).*

*) См. Максъ Мюллеръ «Лекціи по наукѣ о языкѣ».

Понятіе—неотдѣлимо отъ ореола изъ образовъ; онъ препятствуетъ сосредоточить вниманіе на отвлеченномъ словесномъ моментѣ; понятіе — взятіе; но — не всякое: взятіе мыслью; и оттого то *понятіе* въ кругѣ образовъ слова — моментъ; таковы всѣ абстракціи.

Изображеніе *точки, момента,* всегда только чувственно; *изобразимая* точка — модель; необходимости изображенья понятій при помощи слова — трагедія философіи: наше средство познанія, слово, — неотдѣлимо отъ образа.

10

Образъ слова есть кругъ всѣхъ моментовъ понятія; и оттого: образъ мысли есть образъ не данный абстрактно; *понятіе* только пунктиръ; и текучая, недробимая линія — мысль; поползновеніе отвлекаться отъ образовъ въ данныхъ условіяхъ мысли ведетъ къ перепрыгу сознанія черезъ себя самого.

Въ терминологіи невозможное хочетъ быть намъ возможнымъ, несущее — сущимъ; но небытійственны тѣ несущіе *не сущіе* смыслы; всѣ понятія — словеса, имена, бытія, существа; но понятія-термины — имена наизнанку; выверните

наизнанку словесный звукъ *(Nomen)* почти выйдетъ *Nemo* — никто; или даже *нѣмъ онъ.* Небытіе, нѣмота, глухота сопровождаетъ намъ термины.

11

Можно ли, мысля мгновенно, обнять кругъ понятій? Въ *usus*'ѣ словеснаго выраженія — нѣтъ: понятіе отдѣлено отъ понятія непроходимыми безднами; такъ отвѣтятъ намъ логики; вскроютъ сужденіе — переходъ отъ понятія къ понятію, какъ огромный процессъ, напоминающій космосъ, въ которомъ понятія — звѣзды — отдѣлены другъ отъ друга безмѣрными безднами; чувственность — бездны эти.

Современные гносеологи осознали трагедію обремененія понятія образомъ; художники слова сознали трагедію: обремененія образа схемой; и образъ, и корень, взаимно ломая другъ друга, ломаютъ намъ смыслъ; и градаціи смысловъ, порвавшіе связи другъ съ другомъ, стоятъ передъ нами; слѣпые, глухіе, нѣмые — стоимъ передъ ними; и возставая грамматикой противъ смысла понятійныхъ взятій, и возставая изъ логики противъ образныхъ воспріятій понятій — терзая себя, истерзали слова.

Но стволъ общій, иль корень, подпочвененъ, теменъ и глухъ: его смыслъ — запороженъ; пороги сознанія шатки; въ неосторожномъ разбитіи ихъ намъ слова, *запорожцы,* грозятъ грознымъ, темнымъ наскокомъ: насиліемъ крика надъ толкомъ. Стремленіе пересоздать смыслы словъ очень часто — безуміе.

И всетаки: образъ мысли, понятіе, суть зависимыя перемѣнныя слова; независимая, неперемѣнная величина его — звукъ; и онъ нудитъ, зоветъ за порогъ: въ ночь безумія, въ міорзданіе слова, гдѣ нѣтъ ни понятія, ни образа слова — есть твердь — и *пуста,* и *безводна* она; но духъ Божій — надъ нею.

12

Образъ нудитъ насъ видѣть; и не даетъ проницанія; и видѣнія носятся; и — непонятны они; такой призракъ есть видимость.

Что мы видимъ извнѣ — часть возможнаго; динозавры не видимы въ кругѣ теперешней жизни; и въ матеріальныхъ условіяхъ не возникаетъ кентавръ; но онъ — *есть;* наше внѣшнее видѣніе —

малая часть нашихъ вѣдѣній; глаголъ *видѣть* есть въ сущности *вѣдать:* и *виды* суть вѣды; вѣдунъ видитъ больше.

Обставшая видимость (куполъ нёба) могла бы такою не быть, а быть клокотаньемъ кипящихъ, свѣтящихъ фантасмовъ: орнаментомъ линій, ежесекундно мѣняющимъ очертаніе; вся исторія орнаментальнаго творчества намъ являетъ дѣйствительность, аналогичную нашей; здѣсь сложнятся бѣгущія линіи; и обвисаютъ гирляндой, откуда выходятъ дріады и фавны, отваливаясь отъ ихъ родившихъ гирляндъ: хвостикъ фавна въ исторіи живописи — черешокъ, соединявшій его съ стебелькомъ; рядомъ съ логикой данной природы есть логика архитектоники линій: природа фантазіи; въ ней природа, плѣнившая насъ, — лишь моментъ, лишь абстракція круга; въ кругѣ не данныхъ природъ протекаетъ природа намъ данная; данность ея только малая часть; и лишь цѣлое этой части — дѣйствительность.

Невозможное міру фантазіи — *сущее звука;* область звука — въ за-образномъ, въ корневомъ, въ прародимомъ.

13

Міръ — абстракція круга міровъ; міръ — моментъ мірозданій; понятіе непонятно въ понятіи; эсотерическій смыслъ его, — *кругъ;* это — миѳъ; но метафора, миѳъ, объяснима лишь въ кругѣ метафоръ; миѳологія миѳологій — отсутствуетъ; кругъ метафоръ — не замкнутъ; смыкается звукомъ онъ; звукъ—непосредствененъ; и миѳологія миѳологій лежитъ въ смыслѣ звучности; непререкаемы звуки; я слышу g, r, то есть gr и не могу утверждать, что я слышу p, t; между тѣмъ образъ *птица* въ образованіяхъ нашей души раздробленъ (во мнѣ онъ есть *коршунъ,* въ другомъ онъ есть *ласточка).*

Образъ слова не разрѣшаетъ проблему познанія рѣчи.

14

Трагедія понятійныхъ пониманій словесности въ томъ, что процессъ становленія, образъ, опознается однимъ изъ продуктовъ процесса; продуктъ есть понятіе; точка не обнимаетъ намъ круга.

Понятіе — въ кругѣ сужденій; въ аналитической логикѣ оно есть первѣйшій моментъ; круги мысли защелкнуты составною частицей — понятіемъ; образность сужденія — налицо; зависимость мысли понятій отъ образовъ рѣчи есть фактъ жизни мысли.

Мы приходимъ къ признанію смысла понятія въ кругѣ, котораго цѣлостьность — образъ (идея), иль миѳъ; миѳъ же живъ; въ тысячелѣтіяхъ понятійной жизни ростетъ миѳъ единый.

Звукъ — кругъ круговъ: можно въ образахъ мыслить отчетливо, если найти звукъ единый, связующій ихъ; въ образованіяхъ миѳологіи звукъ изживаетъ себя. Звукъ безобразенъ, безпонятенъ, но — осмысленъ; еслибъ онъ развилъ смыслъ безотносительно къ даннымъ смысламъ понятій, — за листопадомъ словесъ мы могли бъ, проницая словесность, до дна проницать и себя: свою скрытую суть мы могли бы увидѣть; и звукословіе — опытъ; возстановлено мірозданіе въ немъ.

15

Форму горнаго человѣка возможно прочувствовать, идя внутрь, за собою ведя извнѣ бьющіе

звуки; макрокосмическій человѣкъ по завѣренію Штейнера станетъ внятно понятнымъ, когда мы научимся видѣть, какъ звукъ облекается въ образъ. Штейнеръ совѣтуетъ звукъ наблюдать: произнесенія — опыты; необходимо возчувствовать, какъ звукъ «а», проносяся по воздуху, ткетъ себѣ ткани.

Тогда мы поймемъ, что вставало передъ мудрымъ евреемъ въ звучаніяхъ Библіи: *Берешит барà Элогим эе хашамаим бэт харéц.**) Цѣлый міръ возникалъ; возникали картины, подобныя возникающимъ у порога къ сверхчувственной тайнѣ; проникновеніе въ Библію — чрезъ углубленіе въ звукъ; необходимо умѣніе углублять; необходимо умѣніе наблюдать.

— «Берешит» — звукъ свободенъ отъ злаковъ понятій, покрывшихъ его, отъ метафоръ, отъ корня: и то — *бе, решь* и *шит;* то — пылающій пламенникъ; надо кинуться въ пламенникъ звука, какъ въ *пещь Даніила;* остаться нетронутымъ въ ней; и — представленіе огромнаго шара и жара возникнетъ: и свѣтъ, будто солнечный центръ, вдругъ блеснетъ: внутрь себя; міровая ткань «*міра въ началѣ*» появится образомъ пара, огней,

---

*) «Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю».

раскаленныхъ, бушующихъ, воспламененныхъ субстанцій; изъ пара, огней, раскаленныхъ, воспламенныхъ субстанцій — *ликъ Духа, творящаго* бурную и калимую ткань; эта ткань — міровой кипятокъ, — какъ покровъ, на томъ Духѣ; представленіе громаднаго жара и шара воистину станетъ намъ яснымъ покровомъ, переливчатымъ, какъ перламутръ, и прозрачнымъ, какъ воздухъ; сквозь него точно демоны глухонѣмые, — на насъ Элогимы стремятъ безглагольные взоры свои; и творятъ намъ «Начала»: то было «въ началѣ» земли, въ *«берешит»*.

«Берешит» — вотъ три звука: *бэт, реш* и *шит; бэт* въ душѣ мудрецовъ вызывало энергію дѣйствій, прикрытыхъ покровомъ: энергію дѣйствія въ скорлупѣ . . . въ перламутрѣ из пламеней; *реш* вызывало огромныя облаки Духовъ, творящихъ внутри оболочки и устремляющихъ безглагольные взоры на насъ; «*шит*» являло потоки стремящихся силъ — страстныхъ силъ, устремленныхъ наружу; въ звукѣ *шит* есть задоръ: — вотъ какая картина вставала еврею первѣйшими звуками первоположенной книги; звуки Библіи есть особый языкъ; если душу расплавить, прояснится онъ: и — откроется путь къ пониманію Библіи. — Такъ говоритъ Рудольфъ Штейнеръ: «Поэтому, въ самыхъ звукахъ . . . является намъ та высо-

кая школа, которая древняго мудреца приводила къ картинамъ, воскресшимъ для взора... Появляется невыразимый трепетъ... предъ тѣмъ. какъ воскресала вселенная наша.*)

Для охранителей музеевъ корней это все — только бредъ, разумѣется; ихъ небредныя мысли за то часто — тусклости.

16

Вотъ еще углубленіе въ звукѣ: Яковъ Беме... — «Am Anfang schuf Gott Himmel und Erden». — «Надо въ точности разсмотрѣть эти слова, что они значатъ: ибо слово Am собирается въ сердцѣ, и доходитъ до губъ, здѣсь оно плѣняетъ, и звуча возвращается назадъ до своего исходнаго мѣста... Это означаетъ..., что звукъ изошелъ изъ сердца Божія и объялъ все мѣсто сего міра; но какъ оно оказалось злымъ, то звукъ снова отступилъ назадъ». Живописуется здѣсь душевность движенія гласнаго «а», и отдаванія звука

---

*) Текстъ и отрывокъ суммируетъ пространное изложеніе картинъ мудро вписанныхъ въ звукъ. Рудольфъ Штейнеръ. Курсъ XIV. Лекція 3-ья (Для членовъ »Антропософическаго О-ва»).

при «m»: жесты «m» суть отдача отъ губъ въ область полости — ниже и спереди по отношенію къ «n» . . . «Слово An вырывается изъ сердца къ устамъ, и оставляетъ долгій слѣдъ; когда же оно произносится, то замыкается въ серединѣ на своемъ престолѣ верхнимъ нёбомъ и остается наполовину снаружи и наполовину внутри» . . . (Здѣсь опять таки гласное «а» прямо связано съ сердцемъ; а «n», пропуская струю выдыханій чрезъ носъ, оставляетъ свое впечатлѣніе: «*наполовину снаружи и наполовину внутри».)* . . . Это означаетъ, что сердце Божіе возымѣло отвращеніе къ поврежденности и отвергло отъ себя поврежденное существо . . .»*) и т. д. — На протяженіи ряда страницъ Яковъ Беме рисуетъ градаціи жестовъ изъ звука.

17

Въ приводимомъ звучаніи явлено «am-an-an» (am Anfang); интересуетъ, «m», «n» полугласные, или сонанты; «am-an» или «man» — звуки мысли; дѣйствительно: — *man*-gti есть *понимать*

---

*) Яковъ Беме: «Aurora» . . . Переводъ Алексѣя Петровскаго. Стр. 258—259.

3*

(по литовски), *man-am* (по армянски) есть тоже; по зендски *мысль* — *mana;* и по санскритски: *мысль* — *manah*, *молитва* — и *man-ma*, и *man-tra*, *умъ* — *mana-s*; *подумали* — *mamn-ate*; «mn» — звуки мысли: *мн*-ить и *мн*-ѣніе; *min-eti* есть *имѣть на умѣ* (по литовски); *умъ* — и *menos*, и *men-s* и *men-me* (ирландскій) — умъ. Уразумѣемъ теперь эти звуки. — «Am Anfang» — въ нихъ есть сочетаніе am-an-an, переходящее въ (a)mana(n); — «am Anfang» («въ началѣ») гласитъ звукомъ словъ, что *«въ началѣ былъ разумъ»*. Самое начало есть разумъ: «Въ началѣ бе слово».

Евангелистъ Іоаннъ вписанъ звуками.

Такъ еврейское «берешит» и нѣмецкое «Anfang» даютъ двѣ картины: пылающій блесками міръ; и — Элогимы подъ нимъ; это вскрылъ Рудольфъ Штейнеръ . . . И нѣкій космическій человѣкъ «Adam Kadmon» (ad-ad-am-on) (въ мысли божественной, въ «Mana», звучитъ по нѣмецки; «Въ началѣ всего»).

Звукъ «aman» заключаетъ мысль разума (mana), любви (ame), жениха (Mann); Начало сошлося съ Концомъ; юдаизмъ съ христіанствомъ; картины и звуки иные: жестъ смысла — одинъ.

18

Не забываю: я — субъективенъ; мои толкованія — жалкія упражненія въ уразумѣньи письмянъ, устремленныхъ на насъ изъ-за бури свѣваемыхъ листьевъ усохшаго смысла; самосознаніе звука въ насъ есть: но оно, какъ младенецъ, — едва открываетъ глаза въ необъятность безобразно вставшаго міра; безо́бразность поглядитъ на меня; и — отрясаетъ мнѣ внятицу обыденнаго слова; но я — не невѣжа: не варваръ; я — только не эллинъ; я — скиѳъ въ міръ созвучій родился я только что ощущаю себя въ этомъ новомъ, открывшемся мірѣ — переживающимъ шаромъ, многоочитымъ и обращеннымъ въ себя; этотъ шаръ, этотъ міръ, есть мой ротъ; звуки носятся въ немъ; нѣтъ еще раздѣленія водъ, ни морей, ни земель, ни растеній — переливаются воздухожары, переливаются водо-воздушности: нѣтъ внятныхъ звуковъ.

Ушелъ къ себѣ въ ротъ подсмотрѣть мірозданіе рѣчи: я буду разсказывать сказку, въ которую вѣрю, какъ въ быль; сказка звуковъ пройдетъ: пусть для васъ она — сказка; а для меня она — истина; *дикую истину* звука я буду разсказывать.

19

Изъ глубины божества вспыхнулъ планъ міро-зданій.

И — не было: ни началъ, ни архангеловъ, ангеловъ; не было человѣка, животныхъ, травъ, суши; само Божество не склонилось еще къ мѣсту міра: оно еще отлагалось обваломъ: образовало дыру въ самосозданіи духовныхъ существъ; но обвалы духовнаго міра — дары; ихъ повергли въ *ничто,* какъ жаръ жизни, — Престолы; а Элогимы плотнили жару: — образовалось сознаніе жара и шара внутри Элогимовъ; самосознаніе Элогимовъ теперь проницало себя; и — ощутило свое бытіе (планъ физической жизни), какъ пышащій шаръ; и очами смотрѣло въ себя: очи шара — слученія элогимовыхъ мыслей — себя ощутили, какъ самостность тѣла: то было началомъ Началъ; воплощались они.

Ихъ работы—скульптурные слѣпки: тепло, (иль зачатки физическихъ органовъ); мы — сознаніе органовъ — были внѣ органовъ мыслями мыслей Началъ.

Дѣйство жизни Началъ, теплота, была суммой термическихъ колебаній во времени: времена истекли изъ Началъ.

Протекалъ первый день: назывался Сатурнсмъ.*)

20

Какъ возникъ міръ согласныхъ?

Былъ повергнутъ въ ничто — въ полость рта —, выдыхательный жаръ; и звуки слагались, обставъ кругъ гортани: теплоты неслись, расширялись струей въ выходъ глотки; въ летучемъ безвещіи звука стояло легчайшее — «h» — ... — Шумъ тепла выдыханій — Начала. Въ Началѣ — тепло; а ущелье рожденія звука есть глотка: Струя жара несла неопредѣленную гласную, «е» опрокинутое, совпадающую съ неслоговой альфой; такъ учатъ лингвисты**); и учатъ они: это «е» опрокинутое, или «а» въ «ar», «al» обратилась въ «ir», «ur»***); «U» есть звукъ полугласный; онъ — средній межъ «u» и межъ «w»; въ «u»

---

*) Все разсказанное — переложеніе: См. Рудольфъ Штейнеръ: «Очеркъ Тайновѣдѣнія».

**) См. В. Поржезинскій: «Очеркъ сравнительной фонетики». Стр. 17, 18.

***) Idem.

мы движемъ гортанью: — uh-uh — проносилось изъ глотки; невыразимости шума, тепла (въ полость рта) — ужасами; и за отчетливымъ звукомъ тянулась змѣя жаровая въ ущельяхъ гортани, и обернись поздній звукъ на себя, къ мѣсту выхода глотки, къ младенческимъ мигамъ своимъ, — онъ увидѣлъ бы, что за нимъ поползли — изъ дыри, глубины.

Звуки нѣкогда были: движеньемъ гортани; въ мучительныхъ расширеніяхъ и въ сжатіяхъ тепло проползало изъ «u» («u» — гортань).

21

Струя жара дробилась, металась, образовала жару — «u» и «h»; образовалось древнѣйшее «w» (задне-нёбное «w»); приближалось оно къ звуку «u»; приближалось оно къ звуку gwh; образовались зачатки матеріи минераловъ (h-h); образовались зачатки тѣлъ жизни (w-w); и заработали звуки: «ch», «k» — оплотненія «h»; «m», «b», «p» — оплотненія «w»; будущій материкъ нашей «суши» — g, k, — и животнаго тѣла b, p, — въ первый день состоянья тепла суть еще состояніе «h», состояніе «w».

22

За отчеливымъ «р» стоитъ древнее «w»: — и въ «р» чуется: въ полость рта наползаетъ змѣя выдыхаемыхъ жаровъ; хрипитъ звуковой Протагонъ; вылѣзаетъ изъ нѣдра; звукъ пухнетъ въ безвещіи: ppp-pħppħ-wpħw-uwu-uuu; и — «Uħr» вылѣзаетъ.

За оболочкой позднѣйшаго звука мятутся старинные шумы — въ глухонѣмой темнотѣ; толокутся и бѣгаютъ, водворяя намъ безтолочь: лепетанія старыхъ Парокъ лобзаютъ; и — Парка бормочетъ:

И мы безумствуемъ въ ночи
Съ тысячелѣтнею старухой.
Влетаютъ звучные лучи
Въ тоской изорванное ухо.

Звукъ кричитъ страшнымъ смысломъ; и что накричитъ онъ намъ тамъ — не понимаетъ никто; онъ кричитъ, старый звукъ, какъ онъ звукъ, тамъ ползетъ изъ разселины горла.

23

«Ha-ħi» — пролетаетъ оттуда; *змѣя* по санскритски *ahih;* безобразіе удушеній и хриповъ

грозитъ; но — поднявшійся кверху языкъ храбро встанетъ въ безвещіе; и собой прикрываетъ дыру; изъ дыры ползетъ змѣйность *ahih;* насъ грозитъ удавить; но языкъ, какъ Зигфридъ: мечомъ «r» — бьетъ по змѣю.

«R» — первое дѣйствіе: сдвигъ языка.

Но его обвивая, хрипитъ змѣй, *ahih;* задрожавъ твердо борются: первое дѣйство — борьба: ея мечъ — твердый «r»: Прометеевъ огонь нашей рѣчи похищенъ изъ шипа.

24

Въ позднихъ смыслахъ «ir» — ярь (ira — гнѣвъ); «ir» — рычаніе; «er» есть корень теченія времени: Rea и rei; это время течетъ изъ Начала: изъ «U» — вытекаетъ; и «u-h-r» означаетъ: первичное небо: «Uranos» и «Uhr-alte» — одно.

Корень дѣйствія «ar» — есть глагольная форма (am-*ar*-e, ar-*ar*-e) обозначаетъ позднѣе — работу работъ; таковая работа — веденіе времени — борозды вѣчной пашни; да, время — нашъ пахарь:

Такъ лѣтъ мимотекущихъ бремя
Несемъ безропотнѣе мы,

Когда желѣзнымъ зубомъ время
Намъ взрѣжетъ бархатъ вѣчной тьмы.

Звуки «ar» — борозда; удвоенье *ar-ar*-e — *пахать* (по латыни); звуки «*ar*» на ирландскомъ есть то же: *оранье* (литовское ar-ti) и эти звуки на готскомъ суть ar-jan, на греческомъ — Ar-eun, на англо-саксонскомъ — er-on на современно-англійскомъ — to-ear; орудія паханія: ar-atrum, ar-atron, ar-klas, ar-ad, or-adto; op-alo (по латыни, по гречески, по литовски, уэльски, по чешски, по древне-славянски).

Дѣйствія времени перенеслись на пространство (на землю) *), земля называется: ero ira, ero, ire, terra, earth, airtha, Erde.

25

Корень «ar», заявляетъ Максъ Мюллеръ, обозначаетъ работу паханія веслами влаги: aritra, aar, eretes **) и т. д.

---

*) Санскритъ, древне-германскій, Галльскій, латинскій, готскій, англійскій, нѣмецкій.
**) Санскритскій, англійскій, греческій.

Корень «ar» есть геройство работы, дерзаніе, мужество *(hero* — герой); побѣдитель — *ahih,* — благородный: онъ — *арій.* (Максъ Мюллеръ); онъ — *arga* въ древнемъ Санскритѣ; и обиталище *ар*іевъ — *Арья*-Аварта; Арій есть всечеловѣкъ *), тотъ, кто трудится благородно — *оратель, Ар*іецъ; Airga звучатъ въ Зендъ-Авестѣ; и персы хотятъ быть *ар*ійцами; *Дарій* себя называетъ *ар*ійцемъ на надписяхъ **).

Звуки «b» возникаютъ отъ сжатія губъ; «b» суть силы давящія: бьютъ по «r»; и r-b — столкновеніе *(борьба)*; «rb» — *работа:* то *rabor* (иль — labor); то — Arbeit; порабощенные ею— *рабы;* а овладѣвшіе ею (ha-er-be-er) *храбрые;* звуки «org» суть эне*рг*ія, *орг*-ія, *erg*-on, вост-*оргъ*; *bhar* — несеніе бремени: по санскритски есть bhar-ami; berem (армянскій), *беремя* (славянскій), *беру* (понесу).

Но за поздними звуками «br» раздается старинное «wr» — *вер*-етено, *вар*-а *вр*-емени; Парка, старая баба, бормочетъ.

---

*) См.: «Атарва-Веды».
**) См. Максъ Мюллеръ: «Лекціи по наукѣ о языкѣ».

26

Изъ борьбы «ha» и «er» зарождается время — трагедія міра: *Archê* родитъ Chronos; и время укрыло борьбой благородного «r» безвременности Uhr'a; — герой, побѣждающій *Ура-Ур*ана есть — *Хр*оносъ; онъ — Herr, «ha-er-ha» — крикъ и *хр*устъ: *хр*ипъ *борьбы*, удушеніе Ура.

«Harah» засыхаетъ въ «karah», что есть «крикъ» (по санскритски); и «hrika» на древне-ирландскомъ — «кричать»; «krike» есть «закричалъ» (на гомеровскомъ діалектѣ); и *cl*amor есть *крикъ:* cris есть *крикъ;* и крикунъ, хрикунъ—воронъ онъ — «Karavah» (по санскритски); онъ *крукъ* (по славянски); онъ hrok (по ирландски).

Въ звукѣ «hr» намъ скрещеніе линіи истеченія жара съ другой мощной линіей: возставанія «r» средь окружности полости: крестъ въ окружности — «hr»; это — *хр*естъ: «crux, croix».

Предъ твореньемъ міра въ космической средѣ (во рту) — воздвигается крестъ.

27

День Сатурна во рту сознаваемъ графически: неопредѣленный звукъ «e» («e» опрокинутое)

развиваетъ звучанія «і», «а», «е»; передъ «r» разряжаются звуки въ «і» въ «u» есть «w» *); далѣе возстаютъ «h» и «r».

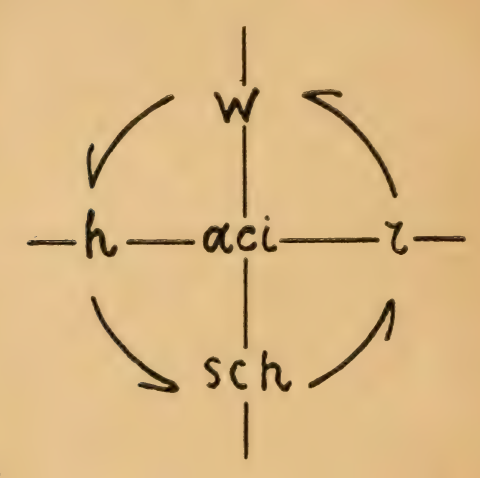

Рис. 4

Собственно, до-согласная стадія звука есть «а-е-і»: — «Aei» — *вѣчно;* оно есть ядро и его обѣгаетъ окружность изъ звуковъ: «h-r-w-sch».

Колесо: Крестъ и кругъ.

---

*) См. Поржезинскій, Мейе; сюда же и Бругманнъ: Kurze vergleichende Gram. der Indo-Europ. Sprache.

Въ серединѣ Сатурна «aei»; aya»—вѣкъ *); переложенія до-согласнаго міра звучатъ: «iao» звукъ «Ягве»; «eia» — яйности (Eier—яйца); въ яйцѣ согрѣваясь тепломъ, созрѣваютъ согласные: «a-e-i-r» есть aer (воздухъ); и «eiar» есть «кровь»; кровь и воздуха звуки — одно въ первородномъ теплѣ міра глотки; при движеніи наверхъ возникаютъ градаціи: wi-we-wa-wo-wu (éwiwo, ewi, awe, awa, owa, owu).

Звуки намъ пробормочутъ тепломъ: здравствуй, вѣчная жизнь (Ave «*ewige*» Eva); въ ней — здравствую (vivo); въ яйцѣ (ova, ovum) родишь, Эва — іова (родительный «Iovis» обозначаетъ Юпитера), отца *(ava, avva,* иль авв, аббатъ) міръ позднѣйшихъ звучаній: здравствуй, вѣчно исконная жизнь, изъ яйца породившая Іова, Отца: въ немъ рождаясь, живу.

Звуки «r» прибавляютъ: wir-wer-war-wor-wur; «wir» есть «виръ» тепловой; «wer» есть временный червь («ver» и время); «war» — «варъ» или жаръ; «war» есть «warm»; «wur» есть «wurm», или «Wur» или «Uhr»: «Uhr» — Начало; «Uhr» — Небо: Уранъ.

---

*) По санскритски.

Звуки «hr» или «rh» звуки времени: Chronos, arche, hora, heure; «hr» — геройства, господства («Herr, héro»); «chr» — хрипы и крикъ: удушеніе Урана его порожденіемъ Хроносомъ.

29

«Ururu-ururu» заработало колесо: и — тепловая энергія звука лучилась какъ —

wi-we-wa-wo-wu, hi-he-ha-ho-hu, wir-wer-war-wor-wur, chri-chre-chra-chro-chru, wri-wre-wrā-wro-wru.

Въ этихъ звукахъ Начала плотнили жаръ жизни; и побѣжало по времени (r): «or» — работа работъ; «ra» — итоги работы.

Тепло, намъ сложившись во рту, постепенно истаяло: раздалися извѣчные, неопредѣленные звуки: aei; была ночь.

30

Начался день второй *).

Элогимы воззвали къ сознанію; вызвали: воспоминаніе своихъ дѣйствій (такъ мы: пробуж-

---

*) См. Руд. Штейнеръ: «Очеркъ Тайновѣдѣнія».

даясь, мы помнимъ работу вчерашняго дня). Всталъ Сатурнъ: «Воспоминаніе было въ Началѣ». Возникли Начала. И — Новое совершилось: —

— въ жаръ жизни Престоловъ повергли дары Херувимы; и новыя мысли, влагаясь въ тепло, воплощались въ теплѣ, какъ Архангелы; измѣняли тепло, уплотняя его и тонча; были вытканы Элогимамъ двѣ ткани: ткань свѣта и ткань огневая; какъ дымъ закрывала она чистый свѣтъ; такъ возникъ «Свѣто-огнь». День второй, свѣтоогненный — Солнце — блисталъ; утончаясь, какъ Свѣтъ, и плотнясь въ огневоздухи; тамъ обитали зачатки растеній, сошедшихъ на Солнце.

Жизнь Архангеловъ, простиралась отъ свѣта къ стоянью Престоловъ въ мѣстахъ, гдѣ теперь — Зодіакъ. И Престолы вперяли безмолвные взоры свои; и очами излили на Солнце святыни и блага.

И день второй кончился.

31

День второй міра звуковъ.

Какъ память, событія жара встаютъ; и «uhr-uhr-uhr» — раздается; подъемлютъ старые кор-

4

ни «ar», «ra»; и работа работъ, какъ итогъ, повторяется: —

— Ra.

«Ra» во рту есть предчувствіе свѣта въ теплѣ; «Ra» во рту — взрывы блесковъ изъ жара; явленіе диска. «Ra» — солнечный богъ. Свѣтовымъ колесомъ разражается онъ изъ темнотъ теплоты: катитъ смыслы людей, божества миѳологій, перемѣняетъ значенія; и блескъ залетаетъ изъ «Ra» — «sa-ra-sa»: Siris, Sirius — Звѣздность —

— восходитъ.

32

Выдыхательный жаръ, струя «h», попадая въ звукъ «r», начинаетъ вращаться; перекинувшись черезъ «r», струя воздуха падаетъ, звеня, отдается, какъ «ze»: пролетаетъ сквозь зубы наружу въ свѣтящемся свистѣ: звуки «s» — крылья свѣтлаго свиста, огни; «син», еврейская буква, — огонь и змѣя — разрываетъ зубную преграду; и лучъ проникаетъ намъ въ ротъ; ткань летающихъ свѣточей ткется; и древнее небо, тепло, шары, жары горятъ: веретено лучей блеска бормочетъ: zi-ze-za-zo-zu, si-se-sa-so-su: это — свѣто-лучи; впослѣдствіи оплотняютъ корнями они;

побѣгутъ въ языкахъ златотеками жара они; «ra» — тепло свѣта жизни; «ze» — *заръ* его, лучъ его.

33

Струи свѣта остыли въ корняхъ: проросли изъ корней въ языкахъ, побѣжали въ вѣкахъ, завивая спирали значеній; налетъ постороннихъ значеній (осадковъ) осѣлъ на лучи; всѣ же солнечные корни: zi-si-zis-sis-zir-sir-ris-riz *).

«Zir» есть *зир:* в*зир,* в*зирать,* до*зир*анье (*и зр*ѣнье, и *зр*ак); въ корень вписано: зрѣніе — созрѣваетъ подъ солнцемъ, какъ злакъ: злакъ есть солнечный *зр*акъ; поле зрѣнія — *зирь;* «sir» — «Siherach» (ассирійское восходящее солнце); «si» — *сі*-яніе; sier — ciel; assir — кровь (на діалектѣ латыни); она истекаетъ изъ солнца; «sis» — Isis: Изида (она — плодородіе); «zis» — «dis»: dies, diuus, divus, див, день, диво, дзиво, жизнь, живо: «жись» — жизнь; «zis» есть «dis»;

---

*) Всѣ почти обозначенья взяты мной изъ справочника «Benseler'a Wörterbuch der Griechischen Eigennamen». 1884. Braunschweig. Къ справочнику отсылаю читателей.

4*

это — дискъ; онъ — *зиж*дитель: *созиж*-детъ *жиз*-нь и отсюда: *живой, живо, джива* (сокъ жизненный); *dyam* есть *«небо»* (санскритъ); и *dyavi* — *на небѣ.* Всѣ значенія эти — значенія «zis»: они солнечны, свѣтлы, зиждительны, животворны; и «zizanah» — порождать (зендскій); «Siris» есть *солнечный городъ;* и «Osiris» — Озирисъ: онъ — Озир, Озирающій; Ch-ris-os — злато и *ризы:* покровы лучей.

34

Такъ же солнеченъ «ser»: —

— «*ser*-as» — лѣто и жаръ; и *ser*-enus есть *ясный;* звуки *Ser*-ios — именованіе звѣзды; это — Сиріусъ, что пылаетъ лучами: далекое солнце; намъ греческій измѣняетъ санскритское «s» въ придыханіе, въ «h»; «r» смягчается въ «l»; понимаемъ, что «serios» — «selios»; «selios» — «sélios»; — звуки солнца по-гречески — производные корня первичнаго «Ser» — «hélios»; «Serios»; «hell» (свѣтло) это — «ser», Heloreus *сынъ Гефеста* есть «seroreus»; «héloriss-séroris» (гора солнца); «helias-serias (что есть «солнечно»). Такъ же солнечны: «sar-sas-as-ias»: —

«sar» есть «s(w)ar»: «swar» же — «солнце» (санскритъ); «zar» — *зар*-я, *зар*-ѣть, *зар*-иться, *жаръ, яръ,* по*жаръ, заръ, азр, язр, (ядр*-о, *ядреный* и *ведро); ведро*—солнечная погода; и далѣе — измѣняются звуки: *ведро, едро, ядро, рядо, радо, радѣть, radix, ражій, рдр, рудр, рдян; ядро* солнечныхъ дѣйствій (raz-zor) — это корень вселенной; онъ — radix; и radix тотъ — рдяный; «Sas» — именованіе Зевса; «ias» — *яс*-енъ *и яс*-ень, дерево, посвященное солнцу; и «iasis» есть ясень, (сынъ Зевса); и оттого то позднѣе звукъ «ias» обозначаетъ не только намъ ясность: обозначаетъ и «святость»: «iasis» есть святая (есть ясная); «iassis», «iaso», «iasos» обозначенія святыни (иль свѣта); и «iais» — красота (что свѣтло, то — красиво); и устремленный къ Руну Золотому — *Язонъ.*

Точно также и «ze» — обозначаетъ «святыню»; и «Zé-na» есть «небо» (Гомеръ); «zen» — день; и отсюда: *зе*-нитъ и *зе*-нница (денница); zez-zezd-zuezd-zwezd — *звѣзд*ы и *звѣзд*ный.

35

Так же солнечны: — «zor» — зори (взоръ, круг-озоръ) «zor» — (это — солнечный демонъ);

«Zohar» — книга блесковъ; «zor» — «Zoroto» (зорото — золото); zor-ğor-ğo(u)r даетъ «jour»; «roz» есть розовый; розы — зори: роздъ-ростъ-родъ-рожь; и рожай—урожай; порожденіе—солнечно; роза — «roda»; «roda» есть «роза» (по гречески); островъ Родосъ — «розовникъ»; Rodoessa, (имя) есть «Роза»; заря порождаетъ намъ *родыя* (рдяныя) розы; «rosa-rosina-rodina» (родина, родъ); мы родимся изъ розъ зори солнца: тамъ — родина.

Такъ же солнечны *rus-sur:* — *suryah* — производное отъ слова «солнце» (санскритъ); «rus» — «ruçant»; это — свѣтлый (санскритъ); «ruçant» — русый; «rus» — Русь; она — свѣтень по звуку; и «rusios» — пламенный: «rouge».

Струи свѣта остыли въ корняхъ: проросли изъ корней въ языкахъ, побѣжали въ вѣкахъ завивая спирали значеній.

36

Образовавши «z», «s», струя воздуха, пролетая за зубы, межъ полости сдвинутыхъ губъ образуетъ два звука: «v», «ph»; проведемъ же прямую отъ глотки до губъ; мы на линіи этой находимъ рядъ звуковъ: h-r-s-v-ph; то — діаметръ, сѣку-

щій шаръ солнца во рту: s-v-ph, часть діаметра — *свѣтъ;* линія образованія дыма изъ свѣта — находится въ линіи «s» — szs-zğz-*)ğzğ-ğschğ-schgsch-schchsch-chschch — ch.

«Ch» есть дымъ; линія метаморфозы звучаній отъ «s» до «ch» будетъ послѣ процессомъ сожженій; струя здѣсь скопляется въ нижне-переднихъ частяхъ нашей полости; «ch» — сгущенія воздуха; линія образованія первичныхъ зачатковъ растеній есть линія звука: «s» — «z»; въ «це» спускаются души растеній; лучи - цвѣтоножки летаютъ огнями; изобразима на солнцѣ ихъ жизнь: это — вспышки лучей, угасанья лучей въ «ц-ч-щ»; солнечный шаръ полонъ звуковъ. (См. рис. № 5.)

Звуковая окружность —

— діаметръ ея есть «ph» — матеріальность, тѣлесность звучащаго солнца; въ ней «s» — свѣто-огонь; *s-z-z-ths-z* — цвѣточности; *s-z-g-sch-h-ch* — потуханье, сгоранье.

Жизнь Солнца течетъ; то она пребываетъ во мракѣ —

*) «ğ» — условное обозначеніе звука «же»; «ž» — знакъ для «це»; «tsch» — «че»; «sch» — ша; «stsch» — «ща,» «gwh» — условно возстановляемый лингвистами исчезнувшій звукъ пра-арійского языка.

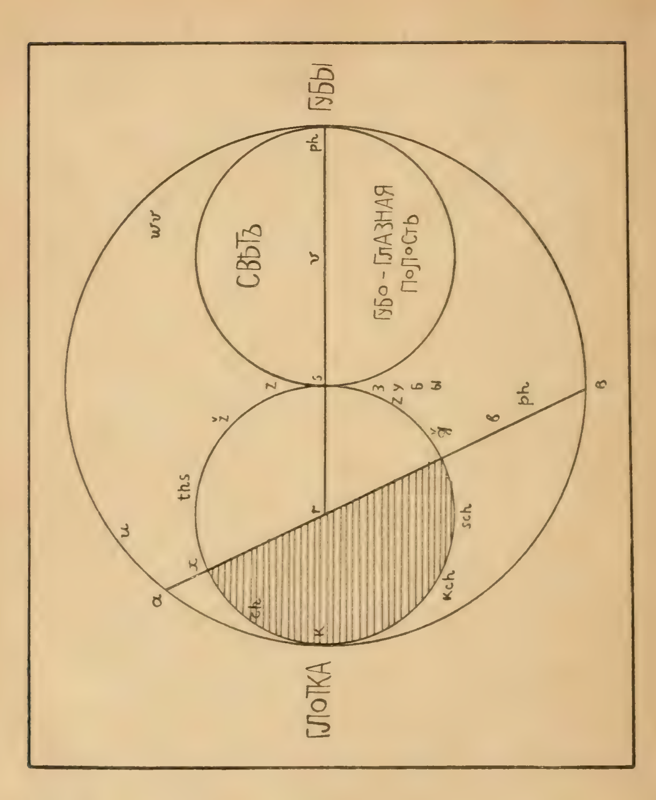

ГЛОТКА
ГУБЫ
СВѢТЪ
ГУБО-ГЛАЗНАЯ
ПОЛОСТЬ
ph
v
s
z
ths
r
x
a
k
kch
sch
в
ph

Рис. 5.

— въ «h-sch», то въ ней огнь занимается «ze»-ейными зорями; линія «ab» сѣчетъ трепетъ свѣточей — вправо; тепло прозябаній — налѣво; «r» — ядро —

— колесомъ катитъ жизни: и «raz» будутъ «Räder» (колеса), которыми Солнце гремѣло; подслушалъ ихъ Гёте:

Die Sonne tönt nach alter Weise.

Но этотъ звукъ стародавнаго Солнца теперь раздается во рту; и не внѣшнее Солнце звучитъ: топотъ внутреннихъ Солнцъ громыхаетъ намъ *бѣлыми громами свѣта;* звукъ *бѣлаго грома* — въ комъ есть? Бѣлый громъ приближается.

Линія «s-v-ph» — свѣтовѣетъ эфиромъ; эфиры Ѳавора влетаютъ въ отверстую плоть.

Ихъ можно узрѣть: на Синайскихъ горахъ — Моисея, въ огняхъ Иліи, колесницей гремящаго; и Моисей, и Илія — въ «s-v-ph»; Моисей: это — «v»; Илія: это — «ph».

«Sv» — sveth; и «rs» есть разсвѣтъ: *rost razsveta:* согласные звуки — горѣ: вознесеніе въ тверди гласныхъ — отсюда: отсюда мы слышимъ

гремѣнья грядущаго; нынѣ они уже слышны: оттуда, изъ далей:

Три огненныхъ дуба на пупѣ земномъ,
Отъ нихъ мы три жолудя солнца возьмемъ.

Эти жолуди «svpħ» мира свѣта: свѣтъ — жо*лудь* на солнцѣ.

Лазоревымъ облачный хворостъ спалимъ,
Павлиньимъ грядущаго даль озаримъ.
А красное солнце милліонами рукъ
Подъемлетъ надъ міромъ печали и мукъ.

И: —

. . . Колоколъ нашъ — непомѣрный языкъ,
Изъ рѣкъ бичеву свилъ Архангеловъ ликъ.

На каменный зыкъ отзовутся міры,
И демоны выйдутъ изъ адской норы.

Въ пожаръ отольются металловъ пласты,
Чтобъ Солнца вкусили народы — Христы.

Въ языкѣ языковъ воплощается вѣсть пѣснопѣвца:

Мы — рать солнценосцевъ; на пупѣ земномъ
Воздвижемъ стобашенный, пламенный домъ.

Н. Клюевъ.

Наши чаянія — отблески: «*зиры*» зари человѣчества.

37

Полуокружность «hs» (смотри рис. № 6) есть линія замѣны санскритскаго «s» звукомъ греческимъ: «h» (придыханіемъ); окружность «hph» — переходъ «h» въ звукъ «ph»: «хвостъ» — «фостъ» (по народному).

«Rzs» есть блескъ; и — философія солнца взлетаетъ изъ звуковъ; и можно угадывать слово по звуку; и «Siria» (Сирія) на языкѣ языковъ означаетъ: *страна теплосвѣта;* и городъ Ассизи, родившій Франциска, звучитъ: *изобиліе свѣточей:* И Францискъ, просіявши, слагаетъ: *гимнъ Солнцу.*

38

Порожденіе, сѣмя и ростъ — изъ лучей: «si» — сіять; «sise» — *сѣвы сіяній* (по моему); и «sisesa»

на языкѣ гражданъ Солнца суть *сѣвы рожденій:* сѣвъ — «Sews», иль: «Zeus»; и «Eisis» — плодородіе, или: Изида *); и «ser» или «zer» есть *зер*-но, Про-*зер*-пина, *Цер*-ера; и «sex» есть источникъ рожденій; и «sesamos» — сѣмя; и «*szerti*» — питать; и «ras» — излученіе солнца: то — *расса* (racine); и «zar» — родъ: и «zar-é (Бензелеръ) — іудей.

«Це» — зачатки растеній: лучи, росты, струи; поздней «ц» — распалюсь: на «t» и на «s»; «t» суть ткани земныя лучей: или — росты (растенія); протяженіе, распространеніе вѣтвей въ звукахъ «st» или «str»; звуколучіе растительныхъ блесковъ стрѣляетъ: *ра-ст-ит-*(ельно)-*ст*-(ь); «*ельно*», — ниже увидимъ мы — это есть влага растеній; растительность — повтореніе блесковъ; цвѣты суть огни; воспоминанія о лопастяхъ лучевыхъ — въ лепесткахъ; такъ «str» въ нашей зелени (вѣтви и листья) суть: *стр*-уи лучей, *стр*-асти свѣточей, ихъ *стр*-емленія: *Strahlen* и *Strecken;* и *астры* (цвѣты) повторяютъ намъ «astre» или «*свѣточь: стр*-ѣлой лепестка.

*) См. справочникъ Бензелера.

39

Воспоминанія солнечной жизни: —

— *цвѣтокъ:* «z-v-t»; росты тянутся стеблями «t»; «ž» — горѣніе тканей цвѣточныхъ, иль вѣнчикъ; «v» — воздухъ сіяній; «k» — минеральная почва, въ которой ц-в-ѣ-т-о-къ укрѣпился; да, «zveti» пролучились изъ солнца на землю: примчались лучами; *земля:* звуки «*rd*» слова «Erde» отъ «rz», что есть «рдѣнье»: горѣнье; и всякая земность — руда, или *рда,* т. е. «*Erde*»: она — раскаленность; еще: «*Zaroastr*» — звѣзда утра, гдѣ «zor» есть ядро: оно — солнечный взоръ; «str» — лучи во всѣ стороны (streckendes-strahlendes). Звуки словъ «Заратустра» рисуютъ (см. рис. № 6):

«Заратустра» есть *распростертый лучами на все изъ духовнаго свѣта-жара души.*

40

«Ara, ra, ras, razaria, reos, ersisios, óseris, osoróeris, aurora, oroisez» — въ толстомъ томѣ у Бензелера мы нашли бы для звуковъ значенія поздняго смысла: то все — имена, божества, миѳологіи, страны, значенія, въ которыхъ отча-

сти запалъ еще древній ихъ смыслъ; отрѣшаюсь отъ нихъ. Говорю: *это все — озаренность.*

«Osiris» для меня есть Озиръ; «ássir» — лучъ; если звуками этими именуется кровь въ діалектѣ

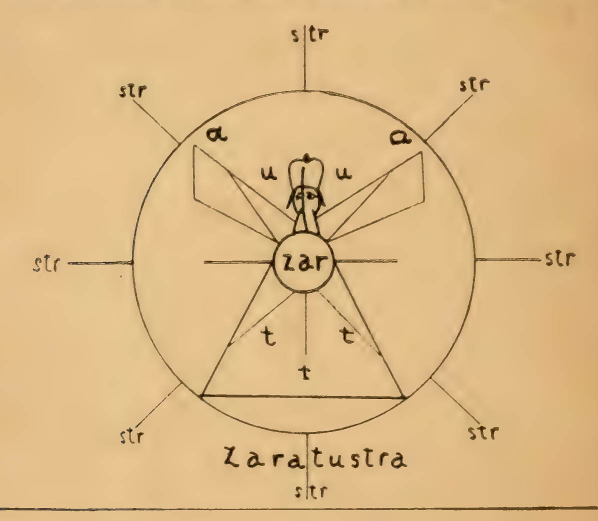

Рис. 6

латыни, — поправлюсь; скажу: *кровь лучей.* «Ze, zaá, záia, zíza, ozóa, ozás, zás, ózis, zes zeus, seis, sais, susa, sóessa, sesosis, éssa» пусть Бензелеръ выявитъ смыслы (опять это — смыслы); сквозь нихъ проницаю я звукъ: *это — ясность.*

41

Поэтъ говоритъ, что:

На каменный зыкъ отзовутся міры,
И Демоны выйдутъ изъ адской норы.

На зыкъ «языка» прилетаютъ старинные смыслы; и «hrs» есть «chrisos» — злато-теки лучей; тайна имени «Chrs» есть: *Христосъ*.

Свѣтъ Христовъ есть свѣтъ солнечный, просвѣщающій все: просвѣщающій нѣдра; и Демоны, скрытые въ нѣдрахъ, прощенные Господомъ, Демоны слышатъ восторгъ воскресеній:

И Демоны выйдутъ изъ адской норы.

Покрытые ризой Христовой вселенскаго свѣта одѣнутся въ «h-r-z-s-v-ph» то есть въ ризы лучистаго свѣта. Въ діаметрѣ солнечныхъ звуковъ (h-r-s-ph) блистаетъ Египетъ возстаніемъ ликовъ божествъ.

Именованіе Египта — Аэрія: «r» — раздается; ядро диска — *Ra:* онъ — богъ Солнца; лучъ, «zar», разверзается *Разумомъ*; это *Озирисъ:* сіяніе — Is-is — *Изида;* ихъ сынъ *Озороэрисъ* (Horus), *заръетъ*, какъ день. Все — плэрома: плэрома «Chrisos» или — *Chr-ist-us*.

Возстаютъ божества: *Арзафесъ* и *Сезорфъ; Феа* есть огнь; *Өоөъ*—Діонисъ. Seraphi, лучася у губъ, полнокровною молніей падаетъ въ «р»: пламенѣющій Аписъ (Serapis) священною жизнью является міру.

И всѣ имена — пламенѣніе, огнь и эфиръ; облекаются египтяне звучаніемъ имени Солнца; проходятъ Солнчане-Цари: Сисой, Се́сосис, Се́сострис, Со́уфис, Со́стрис, Сесо́осис, Усес, Осо́рерис, Се́хнуфис, Се́фурис, Сифис, Сисир и Coса́с *).

42

Свѣтъ Христовъ есть свѣтъ солнечный; и Демоны, скрытые въ нѣдрахъ, прощенные Господомъ, — Демоны слышатъ: восторгъ воскресеній.

И Демоны выйдутъ изъ адской норы.

Siaerach — восходящее Солнца (по ассирійски); и *ассиріецъ* есть Assur: *Ассирія* солнечна: Sirius — лучевая звѣзда; и города ассирійцевъ суть злата и блески: Aruzis, Siazur, Arizeria, Essa; и — далѣе.

---

*) Приведенныя имена — имена фараоновъ.

Златѣютъ намъ боги южанъ: *Assa* — негры; и *asseros* — городъ черныхъ, спаленныхъ.

Златѣютъ Пенаты стариннаго Тира: *Zir, Zor, Sor, Sur* (все — названія Тира).

Златѣетъ намъ Персія: Zairi — золото (по персидски); солнечный демонъ — Zorat; богиня — Záretis: *Царевна;* златѣютъ: *Ормуздъ, Зендъ-Авеста, Ахуро-Маздао* и *Зороастръ*—взоръ свѣтилъ.

Золотѣетъ Іудея: Zaré—іудей (на зарѣ); Sepher (книга — звукъ золота; и Zahar—книга блеска; злато ясныхъ имянъ: Езекія, Оссія, Исаія; и — далѣе, и далѣе.

Греція — злато: Uranos порождаетъ намъ *Хроноса;* Рея — источникъ божествъ порождаетъ Зевеса и Геру; звукъ золота: Chr-onos, Rea, Zeus, Hera; *) и — zes, zas, zoe, iassis, isos, sozas, sozon, soson, soos, sosis, seis — лучи Зевсова блеска; въ перечисленіи Бензелера то — ясности, святости злата.

И «Chrisaorios» — Зевсъ; и Chrisor есть Вулканъ; Аполлонъ же есть Chrisios; въ ризы Божіи нынѣ одѣты Деметра, Гефестъ, Поссейдонъ, Персефона и самъ Аполлонъ Мусагетъ, именуяся: *Эрехфей, Ферсефасса, Хефайстъ, Эризафей* и *Ахфейя.*

---

*) Смотри Справочникъ Бензелера.

5

И Демоны слыша восторгъ воскресеній, одѣлися въ звучныя ризы изъ блеска и трепета.

43

Переливаются свѣтожары; и — нѣтъ внятныхъ звуковъ (сонанты и взрывные не оплотнѣли еще); въ моемъ пламенномъ рту все какіе-то громорогіе самороды; ушелъ къ себѣ въ ротъ: подсмотрѣть міозданіе рѣчи; и если бы подсмотрѣть образованіе материковъ и морей ея жизни, образованіе травъ, рыбъ, всѣхъ гадовъ и птицъ языка; если бы я возсталъ у себя самого (въ своемъ рту), я вторично родился бы, назвалъ всѣ вещи.

Пародируя себя самого, я скажу: —

— Сознаніе, обнимая мнѣ собственный звукъ, переживаетъ пока этотъ звукъ въ Непроницаемой необъятности; тѣмъ не менѣе, звукъ, проникаясь сознаніемъ, пучится ростомъ; моя бренная мысль не вошла въ тѣло звука; и — въ мѣстѣ звука еще ощущаю провалъ сознаванія; если бы—

— мнѣ сумѣть войти въ звукъ, войти въ ротъ и повернуть мнѣ глаза на себя самого, стоящаго по серединѣ, внутри храма устъ, то не увидѣлъ бы я языка, зубовъ, десенъ и мрачнаго свода сы-

рого и жаркаго неба; я увидѣлъ бы небо; увидѣлъ бы солнце; космическій храмъ бы возникъ, гремя блесками —

— и оттого-то все то, что меня окружаетъ пространствомъ и свѣтами *звучно* мнѣ говоритъ: *звукомъ* вѣдомо мнѣ.

44

Иáз, Аз, Азія, А́зы — влетаетъ въ Европу стариннымъ звучаніемъ: изъ Азіи. Въ Каббалѣ «А́зіей» именуется эфиръ свѣта, невидный обычному оку; посвященные «*Азію*» видятъ; можетъ быть, проступаетъ она на зарѣ: можетъ быть, «*Назарея*» она, эта Азія; она — страна Господа; Азія — свѣто-воздухъ и «Азіи» нѣтъ на землѣ, гдѣ она, тамъ и Рай — Все-Азія; онъ — *Пант*-Азія; онъ — Фантазія; но Фантазія есть: тамъ, за огненнымъ облакомъ. Плыветъ облачный городъ, зажженный лучами; оттуда спустились мы всѣ — изъ *зареи, зари;* «*назареями*» были и мы — *на зарѣ*. Но оттуда теперь гремитъ громъ: брыжжетъ молнія; это — мечъ Херувима: стоитъ Херувимъ въ облакахъ — охраняетъ Эдемъ.

45

Знаю я: —

— страны свѣта спустились лучами изъ древняго солнца: на зефиротахъ-лучахъ (зефиротами «Sepher-Iezira» зоветъ лучи мудрости).

Гдѣ она, Зефирея?

Пропала она.

И сохранилась — въ *фантазіи* Грековъ: да, вѣрили греки, что гдѣ-то въ Индіи, въ даляхъ, блистаетъ *«златая земля»;* и золотую ту землю назвали: Зофейрой, Офейрой.

Да, знаю: —

— Офейра — сіяніе, сказка лучей; то — Эфирія; но эфиръ охладняется воздухомъ; онъ — Аиръ.

Въ древней-древней Аэріи, въ Аэрѣ, жили когда-то и мы — звуко-люди; и были тамъ звуками выдыхаемыхъ свѣтовъ: звуки свѣтовъ въ насъ глухо живутъ; и иногда выражаемъ мы ихъ звукословіемъ, *глоссалоліей.*

Не встрѣтитъ отвѣта
Средь шума людского
Изъ пламя и свѣта
Рожденное слово.

«Re-Ra-Aer-Aes-Ao-Iao-ia».

И раздается, какъ отзвукъ далекій: «Я-Аз-Азія», «Ра-Ар-Яр», «Зар-Жар-Шар»: —

— Zaratos, Zarei, Zaratustra!

Аэрія, милая, — звуками, переливами словъ среди убогой, разбитой, разорванной жизни тебя вспоминаю: приди!

«Азъ съ вами до окончанія вѣка».

46

Утончая въ зубахъ свисты «s», мы услышимъ поднятіе линіи свиста; въ тончайшей субстанціи шума звучитъ голосъ тона; «s», точно око, откроется въ «i». Продлимъ звуки «ph»; губы вытянемъ; сложится безотчетно движеніе глотки—такое, какъ въ «u»; и звукъ «ph» оборвется на «u». «Si» и «phu» порождаютъ «i», «u»; въ свѣтовыхъ утонченьяхъ — излитіе тона: въ свѣтящихъ эфирахъ согласнаго міра — эфиры звучащіе гласнаго міра; око свѣта есть звукъ; въ гласномъ звукѣ слагаются одушевленныя множества: «i» и «u» суть предѣлы; и «е», «а», «о» — между ними.

Полнота души — «а» — вылетая изъ нѣдръ существа, вмѣстѣ съ «ha», полнота души, — «а» — невоплотима въ Сатурнѣ, въ теплѣ, въ «ha», въ

змѣѣ; въ хрипахъ шума, въ «karah» *) — уже звуки душевнаго дѣйствія; въ Сатурнѣ, въ неслышимомъ «а» страхъ пространства и временъ существуетъ, какъ «(а)ch»; выходъ глотки расширенъ: и зубы и губы разъяты; и «а», пролетая сквозь нихъ излетаетъ изъ нихъ; въ немъ и боль безпредметности, и страданія перемоганія дали; оно пролетаетъ чрезъ все на свободу; и тамъ поклоняется Богу; благоговѣнье — въ «а» позднемъ; и ужасъ — въ «а» раннемъ.

«Е» поджато скоплялось у верхняго полушарія полости, изливается изъ растянуто-суженныхъ губъ; половинчатость, колебанье, сомнѣнье, но — зоркость, ведущая къ мысли есть въ «е»; наблюденіе, зрѣніе, явленіе—въ «е»; міровоззрѣніе возникаетъ изъ «е»; если «і» есть Марія, то «е» — это Марфа.

Въ «і» — упоръ струи жара о верхнее нёбо, часть жара летитъ чрезъ носъ; подъ покровами «n» и за «s» — «і» звучитъ; если «n» — глубина водной влаги, то только въ «in» — тайна «n»: *in*tra, *in*, *inn*-ig, *inn*-ere; «е» и «а» созерцаютъ «і» снизу; и оттого то: восхищенность въ «і»; «і» — орелъ (клювъ орлиный): орелъ подхватилъ Ганимеда; «і» — горнѣе «а»: боговоззрѣнье (Θеорія) —горняя мысль всей природы; природа сознанія

*) «Крикъ» по санскритски.

въ «і»; въ даляхъ «о» въ безпредѣльности міро-вого пространства, «і» — блески: «і» — звѣздочки. «І-е-а» есть сошествіе Духа; и «а-е-і» — вознесеніе; говоря себѣ «іа», то есть — «я», звукомъ слова уже утверждаю двойную природу; «Я» — значитъ: «*Во мнѣ что-то высшее . . .*»

Въ «о» воронкой слагаются губы; и воздухомъ полнятся полости рта; полость рта — просто «О»; внутри образуема вещность согласного міра; въ схожденье души «о» — душевность ребенка: «m» плоть; до рожденія отношеніе къ тѣлу души таково: — «Om», что значитъ: внутри «О» (души) зрѣютъ «m»: ткани плоти; лучи съ периферіи (отъ «О»), проникая въ «m» (плоть), образуютъ чувствующее нѣчто въ зародышѣ: въ «О» большомъ теперь кругъ изъ «m» (плоти); внутри круга «m» зрѣетъ малое «о»; оно связано съ міровою душой: съ «О» большимъ:

Рис. 7

Это — крестъ въ кругъ «О»; и четыре розы (кровь плоти) вокругъ креста жизни; посрединѣ стоящее — «я»; «m» — четыре животныхъ; а «о» («О» большое) есть — зодіакъ.

Въ первыхъ мигахъ сознанія «*я*» и «*все кругомъ*» — связаны: сознаніе въ тѣлѣ — невнятно; оно въ «О» (большомъ) образующемъ зодіакальные блески; и эти блески въ ребенкѣ потомъ еще живы, какъ въ сказкѣ; съ заростаніемъ темени отрѣзается голова и ротъ (эти малые «о») отъ космическихъ вѣяній; самосознаніе человѣка всю жизнь пребываетъ уже подъ покровами черепа; для сознательной связи съ космическимъ «все кругомъ» нуженъ крестъ мудрыхъ знаній: распятіе мудростью.

Смерть есть вотъ что:

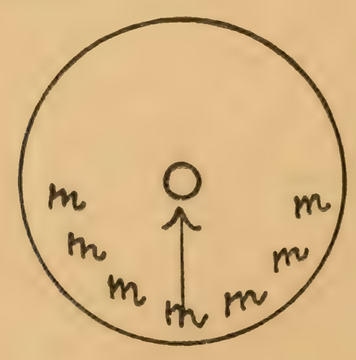

Рис. 8

А послѣ смерти имѣемъ:

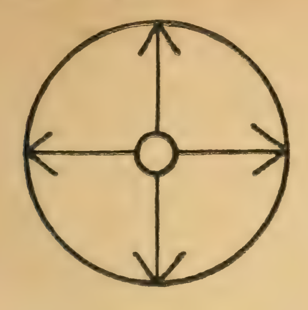

Рис. 9

Малое «о», расширяясь, сливается съ міровымъ; и бездуховные люди въ томъ мірѣ теряютъ сознаніе личное; они тамъ — «О» большое.

Въ «О» всѣ области глотки и за-зубное пространство отрѣзаны; полнится воздухомъ полость; то «а» — изливается внизъ; и — яйцо образовано: *ovo, omo;* слагается «homo»; въ «о» слагается «om», отлагая душевную чувственность; звукъ «Ао» — Адонисовъ; но въ адонисовыхъ культахъ есть «і»; тайна звука «Ао» — Іао; Адонисъ не «Ао»: Іао!

Въ «u» отчетливъ глубокій колодезь гортани; и «u» первородно, какъ *U-h-r;* въ «u» мы чувствуемъ глотку; и кажется: кануть въ прошедшее, и не будетъ пороговъ рожденія; въ младенческихъ мигахъ есть память о до-рожденномъ; припоминает-

ся: корридоръ (стѣнки «ch», посрединѣ котораго «u», т. е. *хрипы);* и въ «u» возникаетъ намъ «Uhr»; «u» есть звукъ первородный.

И «u» въ шумѣ «ph» — звукъ послѣдній, заph-ейный; «u» — звукъ зефирейный: такъ въ «u» мы рождаемся; въ «u» испускаетъ дыханіе: «Uhr» — phu; посерединѣ течетъ наша жизнь: «Uhr»-(zé, vie)-phu. Духъ природы есть «u»; и природная жизнь течетъ въ «u». «U» — колодезъ души въ нашей плоти; въ «о» онъ расширяется; черезъ отверстіе полости рта, черезъ «о», излетаемъ мы въ «а», въ міръ души: «l» — душевныя существа: это — внѣшнія мысли и внѣшнія чувства «i» — духи душевности; «i» надъ «И» есть звѣзда надъ ущельемъ.

46

Возникалъ третій день*).

Атмосфера теплѣла; и вдругъ озарилась какъ память; и вдругъ просвѣтлѣла, какъ солнце, она; день второй. И вселенная сотрясалась отъ мощнаго гласа, летѣвшаго въ центрѣ: изъ глубины.

---

*) См. Руд. Штейнеръ: «Очеркъ Тайновѣдѣнія».

Серафимы впервые склонились: сіяющій дискъ, протянувши лучи, какъ рога, мелодично запѣлъ; въ огневыя пучины родныя пучины звучаній излили, какъ мысли; и мысли входили въ огни; были тучами ангеловъ, образовавшихъ въ огняхъ парообразы: краски на свѣтѣ; и краски мутнѣвшаго блеска еще кипятились теплотами; свѣтъ отдѣлялся отъ нихъ, утончаяся звуками; и охладнѣвъ, они хлынули въ лоно Луны волной водъ; было нынѣ два тѣла: сверкавшіе свѣточи; и ихъ отраженье — зерцало: Луна.

Третій день есть Луна.

Въ ней роились животности; тѣло вселенной теперь состояло: изъ звука, изъ свѣта, изъ жара, огня и изъ линій хладнѣвшаго пара.

47

И — третій день звуковъ.

Разсвѣтная атмосфера теплѣла: «Chrs»; вдругъ озарилась она: «(chrzsvph»), просвѣтилась; вселенная сотрясалась отъ мощнаго гласа, впервые сошедшаго въ свѣтъ изъ глубинъ обстающихъ: *Хризосъ!!* И двѣнадцать созвѣздій излили въ лучи свои звуки; сіяющій дискъ, протянувши лучи, мелодично запѣлъ: «i» и «u» (въ «s» и въ «ph»); про-

изошло раздѣленіе линіи діаметра шара (chrzsvph); «svph», отдѣляясь летѣло въ эфирныя сферы звучаній; а «r», оторвавшись отъ «s», оплотнѣлъ, охладѣлъ,изошелъ влагой «l»; «rei», «erei», стало намъ лишь «elei»; «эли», «олы» (Эолы) и «алы» точили «эн-эммую» влагу. Образовалися хлады: и — хлынули хлады волною въ хладнѣвшее лоно.

48

Въ языкѣ не нуждаемся мы, произнося «h», «s», «v»: прикосновеніемъ воздуха къ глоткѣ, къ зубамъ и къ губамъ образуемъ легчайшіе «es», «ve» и «ha»; шумы звуков струи суть *спиранты;* во всей группѣ арійскихъ нарѣчій спиранта лишь «s»; но бывали иные спиранты; всѣ звуки на солнцѣ — *спиранты*; а звуки луны суть *сонанты.*

При «r» намъ играетъ языкъ; начинается новая линія звуковъ; касанія полости, не спирая струи, начинаютъ звучанія: *ръ-рь-ль-нь;* въ «рь» языкъ образуетъ дугу; въ «ль»—спинкой языкъ прикасается къ небу, гдѣ въ «нь» — его кончикъ; тутъ — плотнѣніе звука согласныхъ съ отходомъ пути отъ діаметра выдыханій (жары); въ линіи «eln» — отлагаются воды; у самого очага выдыха-

нія — «h»; оно — жарко, безобразно; «n» — прохладно; «h» (позднѣйшее) — газъ; «n» — вода; промежуточный «l» (столкновеніе работы тепла съ влагой «n») — образуетъ пары; «rln» — струей утекаетъ изъ «r»; утекаетъ отъ линіи солнечной линія лунная; выдѣленіе луны изъ стариннаго тѣла (изъ Солнца), образованіе новаго Солнца (внѣ полости рта: межъ покровами губъ и зубами) изобразимо графически (см. рис. № 10).

49

Луна, охладняя, старинные корни влажнитъ: свѣтъ во рту теперь — влага во рту; напримѣръ: «hris» (chrisios) на Лунѣ, среди влаги, становится: «hlith» или «lith»; корень «li» удвоятся, образуетъ «lilith», что есть *тьма* по еврейски (не первозданная, лунная); такъ «lith» (иль «lilith») — утекла изъ свѣтящаго «hris»; звукъ «Lilith» — звукъ отставшаго духа Луны.

Звукъ земли раскаленной — «harez»; на Лунѣ онъ — «haleth» (холодъ, kalt): охладѣвшій «харецъ» *хлынулъ хладной волной;* и имѣющій *лунное* знанье о звѣздахъ — *Халдей. И Халдея — Хладнея.* Въ днѣ четвертомъ, въ Землѣ, harez — кладь, или kalt: всякій *кладъ* — отложеніе —

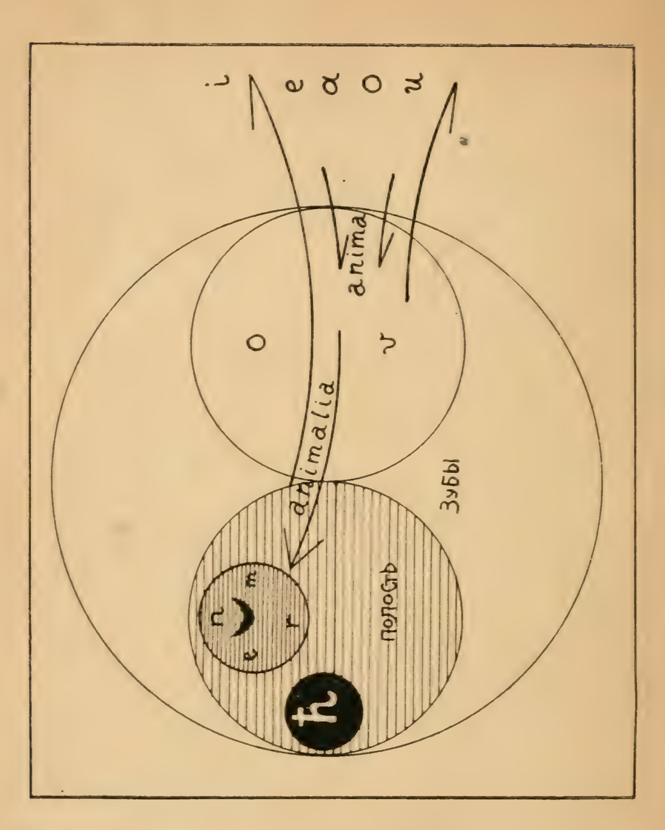

Рис. 10

ледъ; «ледъ» на солнцѣ есть «rez»; въ кускѣ льда, въ твердомъ камнѣ — намъ *резы,* намъ *розы,* намъ *грезы: о блескахъ и трепетахъ;* «золото» — охладнѣніе «zoroso»; собственно «золото» — *желто,* иль «zolto»: «zolto» хладнѣетъ самъ въ «golto», иль «goldo»; нѣмецкое «Gold», какъ и русское «золото» — *клады* и *хлады: сгущенья лучей.*

«L-n-m» *(элементы)* — водой обливаютъ они; и «li» — «лить»; при смыканіи губъ «v», назадъ отдаваяся, падаетъ въ воду; и резонируетъ въ полости, неподалеку отъ «n», превращаяся въ «m»; это — путь погруженія животныхъ зачатковъ во влагу.

Прикосновенія языка въ «t» и въ «n» однородны; но — разность: при «t» образуемъ затворъ; и оттого то «t» — взрывно; «n» — звучно и длительно.

Градаціи опусканій растеній во влагу — «zln-sln-zn-sn»; блески, желтѣя, становятся *зеленью;* звуки «zeleno» — «zln»; и какъ «nt», и какъ «nd» изъ воды поднимается *зелень* на сушу.

Съ выдѣленіемъ свѣта и корни «sr» дѣлятся: «s» вылетаетъ, а «r» упадаетъ, какъ «l», или «ln»; и «sir-ser-sar-sor» теперь — sil(n)-sel(n)-sal(n)-sol(n); но «s» истончается въ «i» (il-iel-ial); эти «илы» и «алы» пары, уплотненія.

Напримѣръ: корень «sor»; распадается онъ

r ←——o——→ s

«O» — полость рта; въ «r-l-n» изливается «r»:

o → s
o → l

И далѣе:

s
o
n
n e n
n n
n

То есть: S-o-l-n — *Солн*-це, *Sonn*-e, *Soleil*, *Sol.*

«Sol», латинское солнце, — поверхность свѣченій; «sol» — дѣйствіе свѣта извнѣ; а «sor» — самосвѣтъ; солнце въ «sol» — только сонъ объ исчезнувшемъ, самосвѣтящемся тѣлѣ; «sol» — поверхность свѣченія. Космическій образъ встаетъ: —

— грива волнъ, закипая сшибается: бѣгаютъ *волны* «ol-oln»; великолѣпіе блесковъ лежитъ на

«ol-oln» золотой пеленой; лучи прогрѣваютъ и водную толщу (in, innig) и «l», испаряются: «wl» — Wlowolah-wolwolah —

—волоха —

— облака! —

— *вол*очатся *вол*еем (Бореем): voler, voile, volo; «v» — вѣтеръ — задѣнетъ «oln» моря: «volna» — образуется; въ «я» выдѣляется «к» (соли моря); и на кристальной, зерцальной поверхности соли «ze» искрится: salz, sals, hals; и звуки «соли» до дна проницаютъ намъ «соль». «Salz, sals, hals: то — «Сольц Солнца».

Въ звукахъ «Solnze» и «Sol»—одинаково вписано: «соль». Языки отмѣчаютъ всѣ позднія слѣдствія солнечныхъ дѣйствій — процессъ осушенія влаги (Olnz-Solnze) — причиною дѣйствій: свѣтиломъ древнимъ; наоборотъ: отраженіе Солнца на влагѣ, предшествующее образованію соли, — латинское «Sol» нашъ языкъ назвалъ: «соль». Въ нѣмецкомъ звукѣ «zl» равномѣрнѣе вписанъ въ звукъ соль: нѣмецкая соль это — «Salz».

Но — почему намъ гласитъ нашъ языкъ звукомъ словъ: «*Солнце — солоно?*» Потому, что «sol» (солнце) — не солнце (которое — sor); «sol» — иллюзія, отраженье на влагѣ, которая —

6

солона; въ этомъ смыслѣ ликъ солнца на влагѣ морской, какъ и влага, — соленый; впрочемъ, можетъ быть, звуки «соли» въ звучанiи «Солнце» имѣютъ иное значенiе: «*Солнце* — *солитъ*» (осушаетъ моря) и мы вновь переносимся въ давнюю эру, когда высыхала земля:

— всѣ туманы, мѣшавшiе видѣть, рѣдѣли; остатки атлантовъ увидѣли — ослѣпительный дискъ; Атлантида, ушедшая въ волны, блистала вершинами кряжей: островными сушами; суши, блистая солями, росли изъ потопной воды, образуя заливы, уступы; врывались въ заливчики волны, вскипая тамъ златами отблесковъ; и подлетая у берега клочковатою пѣною, летя по пескамъ —

— по солямъ —

— какъ стеклянныя полосы, пролетали въ озера (лить соли); и — хлынуть обратно; и соль — отлагалась.

Вотъ разсказъ этотъ въ звукахъ:

WE-ol: wol-woln; soln-saln-seln; chlin-nz-zk-k: ktz; w-zwt.

Что онъ повѣствуетъ?

«We-ol —

— облака —

— и «weoln» (волны моря) бѣгутъ; солнце — свѣтитъ: sol-son! И, тончась на пескахъ, золотая струя пролетаетъ: seln-siln!

И вотъ хлынула въ озерце: въ немъ осаждаются соли: «nze-ze!» въ немъ ростутъ берега «ze-ka-ka!» И — трава (ti-te-ta) зацвѣтаетъ («ze») цвѣтомъ подъ «v» — вольнымъ воздухомъ: и «ze-ve-te» — качаются.

Вотъ какія картины намъ вписаны въ звукахъ: ихъ надо умѣть прочитать; всѣ звучанья — разсказы, завѣты, наслѣдія, мифы.

51

Сочетанья *спирантъ* — сочетанія свѣточей; влажныя краски — *сонанты* lll — желты, а zln — зеленѣютъ; въ «zn», въ «n» — голубизна, синева; фіолетово «m»: отливаетъ пурпурнымъ.

Субстанція моря намъ яснится въ дѣйствіяхъ солнечныхъ: «sln-zln» моря есть: *зелено, солоно;* «vln» — волнисто; «sin» — сине; «s» на «in» — свѣтъ на тьмѣ глубины; онъ даетъ синеву; «sin-sin-sin» — *синеродъ, синева.*

52

«М» — мистическій, кровный, плотяный, но жидкій звукъ жизни во влагѣ: въ немъ тайна животности.

6*

«Am-am-am» — на ассирійскомъ суть звуки глубокихъ знаній; «Om» — звукъ медитаціи; таїна Троицы Индіи (Вишну, Брама и Шива) — въ умѣніи произносить этотъ звукъ открывалась: дыханіе, выдыханіе и задержка воздушной струи — въ соединеніи съ этимъ звукомъ; «а» иль «о» передъ «m» показуетъ, что плоть намъ сгустилась въ душѣ; звуки «am» есть любовь: она — «m» внутри «а»; звуки «ma» — звуки «а» внутри «m»; это — «mama», носящая новую душу (дитя) внутри плоти (mammalia). Въ перекрещеніи «s» и «m» освѣщеніе плоти животной струей свѣтовою; «sn» есть «сонъ», «sm» — сознаніе плоти: «Sam» (самость) и «sum» («Я есмь Я») здѣсь сокрыты; «som» — Сома (знакъ тѣла живого), «sem» (сѣмя его).

«Iam» — «я емь»: означаетъ — «я есмь»; и отсюда: «eimi» («есмь» — по гречески); наоборотъ «mia» — «мя» означаетъ страдательность: «мя» — безымянность; подъ «мя-мя», подъ «мама» вся жизнь еще скрыта; въ звучаніи «мя» — полу-«я», не свободное «я», прикрѣпленное къ «m» (материнскому организму); и оттого «мя» — зародышъ; плодъ брака «а» съ «m», плодъ любви (amo, amor, amare, ami) и есть «мя»; съ появленіемъ на свѣтъ это «мя» теперь — *Имя:*

«И»-сходитъ на «мя»; это «И» (это Ich) — монограмма; она — I. Ch. (Jesus Christus).

«И»—духовность въ «m», (плоти) преобразуется въ индивидуальное Имя. «Im-am» — обладающій («имам», «имѣю»); «има́мъ» — индивидуумъ, власть имѣющій: мусульманскій *има́мъ*.

Сочетаніе «am» съ звукомъ дѣйствія «ar» есть «amare»; то — значитъ, что *дѣйствія* «а» надъ животностью «m» проницаютъ душевностью; «m» — звукъ душевной любви, но не всякой любви; онъ — «amare; но «mare» (безъ «а») говоритъ сочетаніемъ звуковъ: «m» — *дѣйствуетъ;* и это дѣйствіе «m» безъ «а» — страсть, сладострастіе; и «mare» есть *море;* и страсть, сладострастіе — только безъ «а»-мная «amor»; то — «майя», то — *море*.

«Im», «am», «om» суть первичные корни; вторичное обростаніе звуками ихъ перемѣняютъ жестъ звуковъ: «om-jom-dom»; «jom» есть «день» (по еврейски); «dom» — домъ; появляются смыслы постройки и дня; когда жестъ звука «om» есть таковъ: «m» внутри «о», то онъ означаетъ что «о» окружаетъ животность; слово «dom» въ первоначальномъ значеніи значитъ: «d»—«om» обстаетъ: Dom «д» — мѣсто: пребываніе «ома»: *домъ Ома* (домъ Божій); «dam» — въ себѣ держитъ «am»; «am» — любовь; и «dam» — «дама».

Соединеніе крестнаго «Chr» съ звукомъ «am»: крестъ душевности плоти; «ch» для «a» лежитъ въ «m»; и образуется звукъ ch-a-r-a-m: «*Chram*»; «храмъ» — распятіе духа въ тѣлахъ; храмъ есть плоть, возстающая къ духу чрезъ крестъ; «chram» есть «charm»; «charma» — карма: причина вхожденія въ тѣло; и слѣдствіе этого: «Chram» — перестроеніе тѣла по образу и подобію духа.

Обратно теченіе звука въ «mrch»; и — даетъ: «mrach» иль *мракъ;* и «mrach» значитъ, что «m» подавляетъ дыханіе дѣйствіемъ; и дыханіе «духа» отходитъ; и «ch» засыхаетъ, становится «k»: *морокъ, меркнуть;* «mrt» — mors, mortis, *смерть, умеръ, смерчъ, море, марево, мойра, смрадъ, морокъ.*

53

Впечатлѣнія звуковъ — мнѣ записи: лепетовъ лунныхъ; Луна изливается въ рѣчь; и туманъ лепетаній, и —

— «Newelung» —

— возникаетъ: льетъ ливни; и — увлажняетъ всѣ смыслы; объясненіе — изліяніе влаги; мѣненія, мнѣнія — ритмы; и льются фонтаны.

Преображеніе памятью прежняго есть искусство читать: въ звукѣ — смыслъ, потому что за лунными звуками — образы лунной жизни; она — Существо, породившее жизнь на землѣ; языки, истекая изъ солнца, въ Лунѣ обливаются влагой; *сонанты* суть ливни надъ поздними *взрывными;* впечатлѣніе лунности — впечатлѣніе бывшаго съ нами; а въ существахъ жизни звука — въ словахъ — существа иныхъ смысловъ смѣшались въ обычные смыслы; и ритмы словъ — сфера, меня изливавшая нѣкогда: —

— «эль-эм-эн» —

— въ лепетаніе воды — лепетанье Луны: *luna*, *lune*, *lumen*, *луна, Mond*, *mensis*.

54

Луна простираетъ туманъ лепетаній: и старые звуки Сатурна «roueur» овлажняются паромъ: «loueur» (лунный свѣтъ отраженный) «louewl» изольется дождемъ.

Луна простираетъ туманъ лепетаній: и —

— newelung —

— *льется* по *лунному лону измѣнными мѣнами;* и онъ — «lwewl» (или: свѣточъ изъ пара); и корень «li» означаетъ, что нѣчто течетъ*) и «lin» — это *линуть* (льнуть);

*) М. Потебня: «Мысль и языкъ».

«lino» — я *дѣйствую влагой: я — мажу;* и «liun» — есть «liwn»: *ливень;* lauina и ual суть измѣнности: *лава, лавина* и *валъ;* и «uolna» есть *волна;* «neuel» — «Newel» (иль «Nebel»); и Newelung — Нибелунгъ; uolk это — облако; Wolk это *волоко пара,* иль *вара: валъ вара:* —

— подобныя образованія — «*lueul*»'ы, иль «*wlewl'*»ы: *явленья, влеченія; uolni — uoli;* и *волны* здѣсь — «*воли*»; въ нихъ — импульсъ сошедшей животности; влага движенія — жизненна: Newelung — Существо, и онъ — Миме явленій: ихъ — *мимъ* —

— подобныя образованія словесъ отражаютъ намъ звуками: подлинно бывшее; жизнь Луны отражаютъ они; и они — привиденія въ насъ; существа прошлыхъ жизней во мнѣ образуютъ туманы значеній: текутъ перемѣнно; и—образуютъ мнѣ смыслы.

55

«Lin-len-lon» — истеченія: *въ лоно Луны;* и *Lena, Hélèna* есть *пѣна* явленій. Нѣтъ *ставшаго* образа; все — *становленье,* какъ сонъ; и отовсюду: ліянье явленій: и *волна и лавина (ливень, льютъ) въ мѣнахъ пѣны явленій минуютъ:* раз-

вѣется *волохъ* (иль Volk); и *явленье* утонетъ—въ *волнѣ;* и *волна* — *изольется.*

Впечатлѣнія образовъ слова суть *мѣны;* волнообразіе льющихся струй, образуютъ imaho (image); встаетъ — мѣна образовъ; впечатлѣніе образуетъ: потомъ разструится оно; и опять оно — *вѣянье мѣны мѣненій (мгновеній);* понятія — нѣтъ; вмѣсто мысли фонтаны и пульсы: то — uolia; то — *воля* (въ животныхъ зачаткахъ); она во *мгновеньяхъ — влеченье къ умѣнью:* мѣняться, качаться и литься на струяхъ; и *nomina* (образы струй, *имена)* черезъ *volo* (хочу) черезъ nolo и malo — уже animalia.

Работаютъ ангелы надъ зачатками тѣла, струя свою мысль; и *поятіе* мысли становится *волей* въ тѣлахъ, чтобы нѣкогда укрѣпиться понятіемъ въ animalia; и *animalia — anima; animatio, imahinatio, imaginatio, machinatio* измѣняетъ *мѣненіе, мановеніе* въ *мнѣніе:* въ *Manas.*

И «lin-len-lon» *изліяній* становится въ дѣйствіяхъ ангельской жизни намъ: —

— «min-men-man» —

— («v» спустившись въ влагу есть «m») —

— *мин*-овеніе, *мѣн*-еніе, *ман*-овеніе: *mine, meinen* и *Mann.*

56

И оттого то понятіе есть *поятіе* измѣненій обставшаго міра: измѣненіе міра въ себѣ; но измѣненіе міра въ себѣ — измѣненіе міра вокругъ; революція міра во внѣ лишь этапъ революціи; и — начала ее: я могу лишь отвергнуть отжившій каркасъ мнѣ меня; но во мнѣ онъ не свергнутъ; сверженіе *царя* у себя въ головѣ, если царь тотъ *абстракція* мысли, есть внутренній актъ революціи; мы должны отрѣшиться отъ стараго міра *внутри,* если волимъ къ строительству новаго міра вокругъ. Мало только *понять*, надо — взять: взять въ себя.

Образъ нудитъ насъ видѣть; и — не даетъ проницаній; видѣнія революціи носятся; и — большинству непонятны.

Что мы видимъ извнѣ — часть возможнаго: пунктъ круга видѣній; мы по *пунктамъ* читаемъ кругъ мысли; но чтеніе мыслей по пунктамъ — не мысль, а альфавитъ къ сложенію . . . мысли; умѣніе прочитывать текстъ не означаетъ умѣнія понимать; и умѣніе чтенія процессовъ — механика мысли — закрытіе мысли.

Понятія — модели процессовъ; процессы — подвижны; понятія — стылыя буквы; въ понятіи-

яхъ происходитъ процессъ сочетанія л, ю, б, о, в, ь; въ «л» любви не находимъ; въ »ю» — нѣтъ ея; въ «б» — отсутствуетъ содержаніе; если смыслъ въ элементахъ (молекулахъ, атомахъ, буквахъ), — *любви* нѣтъ въ л, ю, б, о, в, ь, здѣсь дано сочетаніе «л» съ «ю», плюсъ «б» съ «о», плюсъ «в» съ «ь».

Въ аналитической логикѣ тотъ же ходъ мысли.

57

Умозаключеніе — связь сужденій; сужденіе — въ понятіяхъ (предиката, субъекта); понятія опредѣляютъ его; но они — категоріи (буквы); и «*свѣтъ сіяетъ*» — дано въ категоріяхъ: *дѣйствіе, качество;* третья Кантова группа (законы), вторая (матерія, «нѣчто») a priori вписана въ «свѣтъ сіяетъ»; и потому то въ a priori вписано: *динамическій принципъ!*

Такъ мы мыслимъ: любовь — связь слоговъ: лю, бо, вь; слогъ — два звука (л, ю), смыслъ не въ «лю» (лю-тня, лю-тикъ, а въ л, ю; «л» — есть категорія: «мягкая плавная»; «ю» — есть «гласная»; «лю» любви плавно, гласно; «бо» любви *взрывно-губно* и *гласно;* такъ — далѣе...

Но «любовь» есть иное: есть пламень, есть жизнь.

58

По отношенію къ понятійной жизни должны мы сказать, что она есть умѣніе прочесть «свѣтъ сіяетъ»; и — только; «свѣтъ» — нѣчто, иль — *качество предваренія воспріятій* (по Канту); оно есть — *матерія;* ergo: свѣтъ можетъ быть данъ лишь *матеріей* свѣта, свѣтящей средою; «сіяніе» въ a priori (Кантъ) есть *динамика:* такъ *динамика матеріа*льныхъ *частицъ* (физикальная теорія свѣта) есть правило чтенія текста природы безъ пониманія его.

Составленье понятій — умѣніе чтенія; и — неумѣніе мыслить; должны совершить перепрыгъ: къ внѣпонятійнымъ смысламъ чрезъ «л, ю, б, о, в, ь» къ смыслу слова *любовь.*

59

Трагедія пониманій словесности: *становленіе* опознается продуктомъ процесса, понятіемъ: кругъ мыслительной жизни — защелкнутъ.

Становлене — первое и послѣднее мысли; ея середина есть то, что стоитъ; что не движется — падаетъ; такъ понятіе, связь ихъ, впадаетъ — въ номенклатуру: въ звукъ слова пустого; стояніе мы-

сли — стоянье въ моментѣ; моменты летятъ; и понятія въ нихъ улетаютъ; и не по волѣ своей, а по волѣ носящей среды; кинематографъ мыслительной жизни, ассоціація мыслей безъ толку подъ маскою термина — хаосъ: обратная сторона номенклатуры понятій.

Видимость мысли такою могла бы не быть; и могла бы быть мысль клокотаньемъ кипящихъ, свѣтящихъ, звучащихъ, поющихъ существъ; логика философіи есть пейзажъ мирозданій (воздвигнемъ вселенную мы) —

— неизвѣстной, не бывшей планеты; такъ Земля развилась изъ Луны; мы работаемъ мыслями надъ планетою *имя рѣкъ;* предположимъ — Юпитеръ ей имя; излученіе мыслей въ слова уподобляемо излученію ангелическихъ мыслей въ зачатки животныхъ; и, люди, мы, — въ днѣ четвертомъ земли; и мы ангелы на... Юпитерѣ, гдѣ чувство-мысль-воля соткутъ тверди, воды и земли; слова суть тѣла; предложенія рѣчи — поступки; слова — это ясли, въ которыя сходятъ еще нерожденныя души, идущія корридорами устрояемыхъ мыслей во храмъ воплощеній; подъ нашею кожею мысль — существо; но она — только кожа существъ существа нашихъ мыслей; и оплотнѣетъ... «Юпитеромъ». Тѣми же корридорами ангелическихъ мыслей мы шли въ день Луны, чтобы притти въ день Земли

къ пейзажу, обставшему видимость; пейзажи природы — застылыя мысли духовныхъ существъ; ихъ понятія, ставшія терминомъ; механическій взглядъ на природу — ассоціація мыслей безъ толку отставшихъ существъ на лунѣ; мертвый міръ — маска духовъ отставшихъ, просунутыхъ въ насъ изъ Луны.

60

Мы суть ангелы построяемыхъ мыслей (понятій своихъ); наши мысли себя ощущаютъ животными особями, по отношенію къ которымъ мы — Духи; эти особи смутно чувствуютъ то, что влагалося въ чувства существъ лунной жизни; несутъ безпросыпные сны: пробужденіе къ жизни есть шествіе корридорами сновъ; это — путь посвященія въ условія нашей дѣйствительности: —

— *первый этапъ посвященія: хлынули волны въ холодное лоно Луны* («lin-len-lon»); это мы лучимъ мысли; —

— *второй этапъ:* все лишь *Майи, мѣненія, мимо, мгновенья,* моменты, *движенья, фонтаны* (мыслительной жизни внѣ насъ); залетала она (мы — струимъ) —

— (при концентраціи мысль оживаетъ внѣ насъ: мы не мыслимъ: насъ мыслятъ, въ насъ мыслятъ; такъ себя ощущали ангелы въ мигъ отдѣленія насъ; мы лучились изъ ангеловъ; и мы — лучимъ мысли) —

— *мѣненія*, *мимо*, *моменты* (фонтаны струистаго пара замѣтны зачаткамъ); отображеніе *мѣны* — imaio, imaho, imago: *имѣю*, *имѣніе*; переживаніе времени, струй есть *имѣніе*, *мѣны* явленій въ себѣ; а это есть *мимика*, *мина*, *маненіе*, *мановеніе* —

— *третій этапъ*: *маненіе имѣній*, *мѣненій* (имѣніе мимики) есть первое *мнѣніе*; оно — *мина*: мимическій жестъ: отъ *animalia* къ *anima*.

Концентрація — путь къ медитаціи; медитація не размышленіе, а *узнаніе мысли* живой; контемпляція есть сліяніе съ ней; но живая мысль — духъ; наша мысль — отраженіе существа жизни Ангела; и узнаніе *Ангела* мысли есть путь посвященія отъ земли до Юпитера (сущность луннаго міра вскрывается тутъ); контемпляція — переживанія себя, какъ Архангела; тутъ Луна разрывается въ Солнце; мы — видимъ Солнце: Демона Демоновъ; до-христіанской культуры; по слову поэта къ намъ.

. . . Демоны выйдутъ изъ адской норы...
Sierach — Ассирійское Солнце восходитъ; восходитъ персидское солнце: Ахуро-Маздао; «Swar» — санскритское солнце, и *«Hélios-Serios-Sirius»* блещутъ. Всѣ Демоны — въ золотѣ,

61

Первоначально «мим» — магъ; «mime» духъ по литовски (такъ кажется); онъ *мимъ минованій, имѣющій* Майю: мѣнеющій, мнящій, манящій; и machinatio—умыселъ жизни; *machina* есть смутное: *maino;* позднѣе прорѣжется: *meinen* и *Meinung* (мѣненья); имагинаціи уплотняются какъ *машины; машина* есть воплотненіе нашихъ мыслей во внѣ: ихъ уродцы, гомункулы; вмѣсто творчества будущей ясной планеты—понятія, искаженія мысли, плотнятъ недоумные образы: то—машины; машины себя ощущаютъ уже; это — ясли, въ которыя сходятъ еще непробужденные въ плоть саламандры, ундины и сильфы и гномы былыхъ миѳологій; динамитъ — саламандра; рычагъ — это гномъ.

Механическій міръ воплотимъ нашей стылою мыслью понятій; онъ — зеркало остановившихся духовъ Луны.

«Lin-len-lon» — измѣненій сталъ «min-men-man» жизни мысли: имагинація въ насъ развиваетъ способность подсматривать зарожденіе теперешней мысли изъ мимики ангелическихъ лунныхъ танцевъ: *мѣн*еній.

«Men-man» измѣненій ложится основой въ арійскихъ нарѣчіяхъ: *brah-man;* родительный brah-*man*-ah; дательный: brah-*man*-e *me-mon*-a (я стремлюсь) переноситъ свой смыслъ и становится: *memno* (я помню); *стремленія воли* позднѣе есть память о нихъ; и эта память о нихъ — уже юная мысль: *воспоминаніе есть начало мыслительной жизни;* и оттого то въ началѣ живой земной мысли, въ воспоминаніи, возникаютъ картины Луны (т. е. образы сновъ); и эта мысль есть *фантазія:* копія древней жизни; по образу и подобію жизни минувшей слагается въ насъ мысль живая, грядущая; *mnaomai, memini (вспоминаю и* помню*), *memoria*, *mintis***) и *munds****) — звуки памяти; и въ этихъ звукахъ раскрыты намъ *сущности* памяти; то «m» «n» — *мин*овеній;

---

*) Греческій и латынь.
**) «Память» по литовски.
***) «Память» по готски.

намъ лунными звуками вскрыта Луна; то, что съ Луны въ насъ *осталось,*—«m», «n»: *melim, maneo, mnam* — это звуки того, что осталося: намъ на землѣ, въ новой жизни; то — мысль, пониманіе: —

— «mangti» есть «*понимать*» (по литовски); и «*mana*» по зендски есть *мысль;* «manah» — мысль (по санскритски); и *man*-ma, и «*man*-tra» — молитва (санскритъ); *man*-as — *умъ; man*-am — *я понимаю* — (армянскій); «*подумали*» — mamn-ate (по санскритски); *мн*-ить, *ман*-ить, *мнѣ*-ніе, *умн*-ый, *умъ*—то же по звуку; *mein*-en, *Meinung*— мнить, мнѣніе (нѣмецкій); *имѣть на умѣ* по литовски есть *min*-eti; *men*-os, *men*-s — умъ (по гречески, по латыни); *men*-me (древне-ирландскій) — *умъ* тоже; и тоже — *вниманіе, вонмемъ;* по готски *mun*-ait означаетъ «онъ думаетъ»; —

— ясно, что думы суть позднія *мины, маненіе, мимика;* но эти думы застыли; и лунная Майя (мѣняю есть *maye**) и *мѣна* есть *mainas***), застывши въ понятіяхъ, образовали намъ *Meinung,* иль — *общее мнѣніе,* сѣрое, пошлое *(allgemein* и *gemein)*; «mima» — духъ по литовски; но въ

*) Санскритъ.
**) Литовскій.

оплотненіяхъ сохлой, понятійной мысли ужъ «mima» не духъ: Миме, Нибелунгъ онъ.

63

«L-m-n» — элементы, стихій, теченія подсознательной мысли; но подсознаніе наше — сознаніе въ Ангелѣ; и овладѣй мы стихійными, элементарными токами, скрытыми въ мысли отъ мысли абстракцій, мы овладѣемъ сознаніемъ Ангела: и жизнь Луны — намъ откроется.

«L-m-n» — звуки лунные: убѣгаютъ въ пучины; въ «m», въ «n» мысли — загадочные змѣеногіе миѳы; чрезъ *nomina* *всѣ* *animalia* превращаются въ *anima*; и обычное *maino* и *mana* тогда просвѣтится и станетъ: воистину—мудростью: Manas'омъ. «Manas» — чтеніе «nominum»; «Manas» — не Майя обычной, затасканной мысли, которая — и не *мысль,* а м, ы, с, л. ь: наборъ буквъ.

Мысли въ Manas'ѣ суть текучіе организмы: звуки мысли здѣсь мыслятъ себя; и наклоняются, какъ Титанъ — шептать смыслы: такъ мыслили: Ману, Манесъ. И названіе *Mann* означаетъ: ***имѣющій мудрость.***

7*

Въ день третій, въ Лунѣ,—создаются три звука; они — *элементы* субстанціи луннаго шара: она — — l-n-m.

64

День четвертый.

Въ началѣ его повторяются первые дни: выдѣляется свѣтъ; возникаетъ Луна; тутъ начало творенія міра по Библіи; люди нисходятъ изъ мыслей духовныхъ: влучаются въ тѣло; пронесшіе крестъ воплощеній (Начала, Архангелы, Ангелы) — духи.

Зовутъ Божество.

И оно наклоняется къ міру: спускается въ кругъ Элогимовъ, соединяя его; соединеніе Элогимовъ, единство сознанье его, есть божественный отблескъ на немъ; ему имя — Ягве-Элогимъ, соединеніе зачатковъ, единство (сознаніе) ихъ; это — лучъ Элогимовъ, Ягве, нисходящій на землю: то «Я» — человѣка.

И — возстаетъ Человѣкъ.

Образуется суша, тончится эфиръ звуковой въ эфиръ жизни; соединеніе, раздѣленіе теперь есть сознательный, алхимическій ритмъ; и проявленіе его — соединеніе звуковъ: и рѣчь — образуется;

рѣчь есть тончайшее тѣло; и рѣчь есть сознательность жизни; и все то, что течетъ въ подсознаніи, какъ сродство, какъ атомность химизма, то — рѣчь; элементы суть звуки; алфавитъ — названіе имъ. Воплощеніе соединеній всѣхъ буквъ — человѣкъ — существуетъ, какъ цѣлостность многоразличія звуковъ; мы созданы словомъ; и словомъ своимъ создаемъ, нарицая, всѣ вещи; именованье — твореніе; именованіе — алхимическій опытъ соединенія звуковъ.

Вотъ семь состояній земли: эфиръ жизни (иль силы сродства), эфиръ звуковъ (гармонія сферы), эфиръ свѣтовой (или силы растеній), тепло, огонь (воздухъ), вода и земля; и землѣ соотвѣтствуютъ семь состояній сознанія: сознаніе соединенія духа и тѣла (иль Атма), сознаніе гармоній любви (или Будхи), сознаніе мудрости свѣтлой (Свѣтъ-Разумъ, иль Манасъ), сознаніе «Я», состояніе сознанія звѣздности міра (астральное тѣло), стихійности (элементарное тѣло, эфирное), данное намъ состояніе (земное, абстрактное).

Въ послѣднемъ — живемъ мы*).

Звукъ *земли* въ мірѣ звука суть взрывные: g, k, d, t, b, p; ими сложены суши: g, k — минералы; растенія — d, t; b, p — плоти животныхъ; въ

*) См. Руд. Штейнеръ: «Очеркъ Тайновѣдѣнія».

землѣ «l», «m», «n» отлагаются влагами; «r» — энергіей; h, v, f отлагаются воздухомъ; s, z — свѣтомъ огня; i, e, a, o, u — тонами звука; и далѣе, далѣе; на землѣ возникаетъ впервые тончайшій видъ звука: мелодія всѣхъ состояній его — эфиръ жизни: то — рѣчь; отражается въ ней весь итогъ мірозданія; кто говоритъ, тотъ уже начинаетъ твореніе пятаго дня подъ покровомъ четвертаго дня; подъ покровомъ изъ водъ, земель, воздуховъ, свѣтовъ таятся иные покровы, какъ сѣмя въ плодѣ: то — словесность; въ днѣ пятомъ словесность разставитъ намъ міръ: пейзажемъ Юпитера; смутно встаютъ его ритмы: то образы рѣчи; лабораторія будущей сферы вселенной — нашъ ротъ; голова наша — міръ, сотворенный по образу и подобію Элогимовъ, откуда всѣ мысли лучатся въ тѣла; и тѣла мыслей — рѣчь; наши мысли, родясь въ головѣ, посылаютъ намъ въ ротъ свои силы; глава — макрокосмъ; полость рта — микрокосмъ; макрокосмъ установленъ, какъ бы треугольникомъ; верхняя точка вершины лежитъ въ мѣстѣ «я» (межъ надбровными дугами); нижнія точки угловъ упираются въ плечи; и микрокосмъ (или ротъ) вписанъ въ тотъ треугольникъ: лежитъ въ опрокинутомъ видѣ: гортань и двѣ крайнія точки, лежащія въ полости рта; такъ въ пейзажѣ, встающемъ во рту, опро-

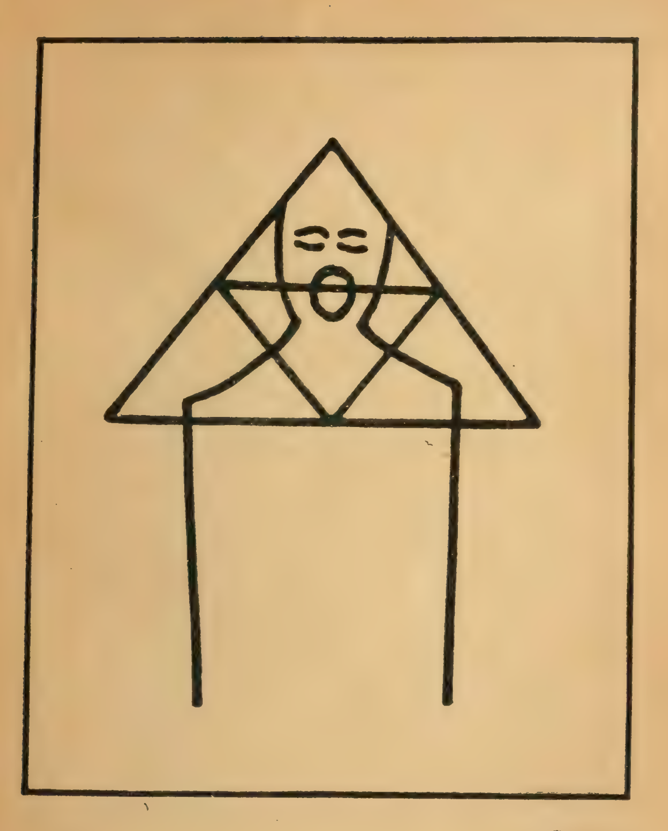

Рис. 11

кинутъ пейзажъ нашихъ мыслей: ротъ — камера-обскура космическихъ мыслей: *главы*. (См. рис. № 11.)

65

Намъ во рту есть *востокъ* мѣсто «v»; и съ востока подъемлется огненный свѣточъ; то — «s»; и течетъ, расширяяся въ *югѣ*, по небу (подъ верхнею полостью рта, задѣвая часть нижней), какъ «же»-«ша» (*ж*аръ *ш*ара солнца); съ *востока,* отъ губъ, гдѣ творится животная плоть (какъ b, p), протекаетъ на западъ, вливаяся въ верхнюю полость, рѣка жизни влаги: то — «эм»; «эм» — рѣка поколѣній, передающая кровью начало творенья; «эм» — кровь: рѣка Жизни; она, вытекая изъ «бе», огибаетъ зубную растительность звуковъ te, de (*д*рево, *d*en*d*ron): и то — *древо жизни;* за тѣнью его начинается сумракъ; внизу — море, майя; а издали грохоты «ер»; наверху — воздухъ юга «же-ша», переходящій на западѣ въ «ха»; въ темноту нападающей ночи; и солнце по небу проводитъ дугу: «ес-зе-же-ша-ха», падая въ мракъ — тамъ, за скалами «ка», образованными выгибомъ задней полости между глоткой и ртомъ; линіи звука «срх-стр» насъ уводитъ отъ свѣта: *стр*аданіе, *стр*асть, *шер*охъ, *стр*ахъ.

На *сѣверѣ* — хлады; тутъ воздухъ сгустился въ пары; «эль» — пары; «n» — есть холодъ пучинъ мракомъ полнаго моря.

Проходятъ процессы: свѣченія (с-і, в-ф-у) и горенія (с-з-ж-ш-х-к). Минеральный остатокъ есть «к»; согрѣванія: проведеніе градаціи звуковъ къ w, r, h; хладнѣнія: ch-l-n-d-t, r-l-n-d-t, r-l-g-k; процессы физическихъ дѣйствій вполнѣ отражаемы звукомъ; плавленіе: к-г-х-ш-щ; измельчаніе: к-кс-ц-з-с («с» кромѣ пламени есть: измельчаніе, диссоціація, разрушеніе твердого тѣла); и оттого процессъ «г-з-с» — образованіе изъ рыхлой породы песка (разсыпаніе); и — далѣе.

Полость рта есть зародышъ вселенной, грядущей когда-нибудь; какъ вселенная наша въ день Солнца была намъ иная: пески, травы, воды иначе себя выражали; такъ нынѣ во рту выражается то, что намъ ясно раскроется, когда міръ измѣнится: и станетъ — Юпитеромъ.

Сѣверъ, западъ, востокъ, югъ грядущей вселенной гласятъ въ храмѣ звука особыми трубами; тамъ — четыре престола: четыре архангела звука стоятъ и внимаютъ велѣніямъ Старшаго Брата . . . съ Востока.

Такъ мы . . . говоримъ.

На Землѣ: —

— *звукъ «а»* — бѣлый, летящій открыто; многообразія раскрытія рукъ выражаютъ его; полнота души — въ немъ: благоговѣніе, поклоненіе, удивленіе; воспринимающее начало есть — «а»; и — душа воспріятій; все ниже лежащее: «о» — ощущеніе; «у» — раздраженіе; въ частности: «а» — выдыханіе, порывы къ свободѣ; и въ частности: «а» есть страхъ передъ «х» (жаромъ глотки).

— *Звукъ «е»* — желтозеленъ: звукъ частностей «а»; это — мысли: всѣ зоркости, трезвости, всѣ сомнѣнія мысли; «е» есть наблюденіе: наука; міровоззрѣніе въ «е»; здѣсь душа, разсуждая, колеблется въ перекрещенность рукъ.

— *Звукъ «і»:* синева, вышина, заостренность, восторги, восхищенность мистика, моциферизмъ; самосознаніе въ «і-а»; это «я»; когда «я» ощущаю, — і-а-о; «і» — звѣздочка, остріе, звукъ струны, грань кристалла, клювъ птицы, орелъ, Ганимеда влекущій, Ѳеорія, духъ; жестъ воздѣтой руки съ приподнятымъ пальцемъ.

— Краснооранжевый «о» — ощущеніе, чувственность, полости тѣла и рта: наслажденій и боли; объятія — жесты для «о»: воплощеніе, воля къ нему.

— Звуки «у» — теплота, уголъ, узкость, глубинности, корридоры гортани, темноты, паденіе въ мраки, пожары пурпурности, воли, усилія и муки родовъ; «у» порою живетъ въ задней полости пламеннымъ «в» (въ инфракрасныхъ лучахъ): «в» и «у» — обратимы; животное сѣмя, какъ око въ физическій міръ, есть «у»; когда «і» опускается въ «у», — соединяется пурпуръ съ лазурями «і» въ фіолетовомъ «ю»; соединеніе по другому есть «ы»; «ы» — животный зародышъ.

— «Х» — воздушные жары, змѣя, выдыханье гортани и газъ минеральный, и радость рожденія: смѣхъ облаченія жизни; и — зыбка; воздѣтыя, разведенныя руки, стремительность рукъ, зовъ о помощи ихъ.

— Свистъ, огонь, блескъ, разсѣянье, диссоціація, лучъ, песокъ, ослѣпительность, — «С»; въ соединеніи съ «в» — свѣтъ и святость; въ соединеніи съ «ф»: умудренное знаніе; источникъ свѣченья не видимъ; онъ въ «і»; испоконъ имя Духа, «І» въ старое солнце сошло; и рожденье въ «іу» въ ткани солнца сложило святыню: И-с-у-с; по другому сходило «і» въ «о», облекаяся тканью вселенной: тайна имени этого есть *Хр*-и-с-то-с.

— Дѣйственность, громъ, напряженіе (тетива натянулась, чтобъ кинуть въ пространство стрѣлу временную), борьба, электричество, сила, работа,

работа работъ, разрываніе почвы и бѣги во времени — «р»; переходъ тепловыхъ силъ въ свѣтящіе — газовъ во влагу и влаги чрезъ паръ въ газы, гнѣвъ, ярь; и алости (ярости); тьма буквы «х» растворяема карминомъ въ «хр» (*хр*-а-с-е-н, красенъ); рожденіе рденій; и «х-р-с» есть разрядъ электрической искры межъ «Х» и межъ «С»; кислородъ — это «С», водородъ — это «Х»; «р» — гремитъ: «Хрс» — блеснетъ: проливаются воды — ре-рь-ль--нь: («и» «эн» — образуется).

— «З»—розоватость, заря, лезвіе, изостренье, разсыпчатость и простертость лучей отъ блистаній и ясностей «С»: разверзаніе лучомъ, лезвіемъ, тѣла мрака: мечи, заревые восходы, напѣвы, влюбленности, розы и сказки.

— «Ж» — смѣсь «З» и «Ш»: теплокрасное, чадное пламя, матерія пламени, жаръ, сожиганье, процессы обмѣна веществъ; въ этомъ смыслѣ «Ж» — жизнь: пожираетъ себя; и «ж» — басъ.

— Темный и жаркій, удушливый газъ, иль внѣцвѣтности міра — широкое «ш»; куполъ тверди, когда взоръ его проницаетъ изъ «*сини*» становится: неизмѣрными *ширями*; (ужасаетъ) все — ширится: расширеніе тѣлъ и устремленіе газовъ распространиться безъ мѣры; и — *шаръ* возникаетъ; *шаръ*, *жаръ* суть синонимы; «ж» прикасается къ «ш»; воспламенное «ш» и есть «ж»;

ощущеніе эфирнаго тѣла дано въ сочетаніи звуковъ «ш», «р»: *шир*ина, *ш*ирота, *расш*иреніе, *шаръ*.

— «Щ» — процессы сухой перегонки и вязкая масса растительной ткани; сначала она испаряетъ всѣ «х», или — легкіе углеводороды; потомъ испаряются «ш»; наконецъ текутъ смолы; «щ» — сущность смолистости (темно коричневый цвѣтъ); и уже наконецъ образуются твердыя «ц» вещества (нафталинъ, камфора и т. д.); при сжиганіи дерева — уголь есть «ч»; при сухой перегонкѣ (плавленіе растительной ткани) процессъ измѣняется: смолы текутъ; «щ» есть вязкость.

— «Ч» — проэкція темноты на матерію, черное: уголь, сухой порошокъ, порохъ, взрывчатость; силы роста, проявляясь мгновенно, взрываются разомъ; и — опаляются разомъ; «ч» — чирканье; въ «ч» — все взрывное что есть въ «к» (минералахъ), въ «ц» (или въ свѣта лучахъ), въ «т» (иль) ростѣ растеній; и ширина звука «ш» скрыта въ «ч»; «ч» плюсъ «с» даетъ взрывъ: «чшжэсик».

— Силы, брошенныя къ периферіи отъ центра, ростъ твердости, распространеніе «ш» подъ древесной клѣтчаткою — «т»; гдѣ то скрыто въ ратеніи «шст»; въ соединеніи съ взрывающимъ дѣйствіемъ «р» — «шрст», иль — стр: взрывъ растущихъ лучей, иль — *растительность*, *ростъ*,

*распростер*тость вѣтвями-лучами, *стр*емленіе *ши*-*ри*ться тканями: *стр*астность, *распят*іе силами *стр*уи (Strahl) свѣта; все — взрывы, иль *астр*ы: свѣтила суть взрывы лучей; и астральное тѣло есть «*стр*» — уплотненіе солнца: стремленіе страсти, ее изживанье лучами; растительность жизни есть крестное древо: *стр*аданіе... Сочетаніе звуковъ «т» можетъ означать: «металлъ» и «машина»; машина — начало возстанья растенія въ камнѣ; связи «к» съ міромъ «т» въ переливѣ: «клнд-клнт»; море «н» отдѣляетъ намъ видимо міры «т» отъ скалъ «к»; и міръ минеральный отчетливо отмежеванъ отъ злаковъ; но изъ влаги сосутъ злаки «к»; но искусственный перебѣгъ силъ солей въ силы «т» явенъ въ звукахъ к-ц-т, г-з-д: приготовленіе металловъ изъ каменныхъ рудъ; и изъ металловъ — машинъ; «т» — машины; *травою* машинъ проростаетъ руда; и колѣнчатые рычаги вылѣзаютъ изъ рудъ узловатыми злаками.

— «Н» — глубина и вода; не «н» — зелено: зелены сочетанія съ «н»; или — *зелени*; «н» — пучина холодная; и — пучина соленая; прикасаніе легкое влаги въ касаніяхъ въ ощупи; прикосновеніе съ «н»; носовой резонаторъ есть «н»; тайна моря не вскрыта: подъ «н» слышно «і»; «in» — таинственно; «in» есть нѣжное въ «n»; если «ш» — ширина, вышина, «n» ея глубина;

куполъ неба, насыщенный влагою и освѣщенный «с» солнца есть: «s-in», или синь, синева; небо куполомъ опрокинуто въ «n»; «н» прикидчиво, кажется воздухомъ неба; но это — сонъ отраженій, обманы луны; «н» обманности магіи.

— Въ голубѣющемъ «д» есть поверхность растительной ткани; «д» — форма растеній; росты силъ, становясь явнозримыми — д; и «д» — *ставшее* становленіе; оно — всякая форма (предметовъ, растеній и мысли); тамъ гдѣ «т» есть есть звонъ; переходы же въ «з» — разбиваніе; металлъ, «д» — пластинка металла; и оттого «д» при переходѣ обратномъ — строительство формы изъ свѣта; «д» въ «л» формируетъ кристаллъ; «л» есть паръ; «лд» есть ледъ; соединяяся съ «р» «д» есть *форма въ движеніи;* въ интуитивномъ познаніи категоріи (д) сочетаются съ «р» (содержаніемъ); мы мыслимъ раскрытіе тайны о «*др*евѣ»; и мысль наша — *др*ево; и древо растительной жизни, непостижимое оку, теперь постижимо, какъ мысль внутри насъ; въ насъ вперяется: *дерево*, *dendr*on. Смоковница Будды (ткань нервовъ), развивъ свою крону (нашъ мозгъ) наливаетъ плоды: цвѣтетъ образомъ звука, растеніемъ звука выходитъ изъ мозга; мы видимъ орнаменты. И Гете, увидѣвши мысли свои, какъ цвѣты, создаетъ тогда именно: «Метаморфозу растеній».

— «М» — жидкое, теплое, что присуще животнымъ: живая вода, изліянная въ насъ, или — кровь: Элексиръ, рѣка жизни, животная мудрость; въ «м» дѣйствія красны тогда: «Если дѣла ваши будутъ какъ пурпуръ, какъ волну убѣлю»—говоритъ намъ Исайя; и убѣленное «м» (черезъ «б») превращается въ «в»: «в» — волна убѣленная; въ «м» живетъ мало змія; въ «м» есть сладострастіе; но есть и душевности; гдѣ «м» душевно, тамъ — жизнь воплощенное: *мама;* высоты «м» свѣтятся фіолетовымъ пурпуромъ; имя тогда имъ «Марія».

— «Б» — тѣлесно; «б» форма животныхъ, какъ «д» — форма древа; какъ «д» форма мыслей, такъ «б» — форма чувствъ; мысли могутъ безмѣрно расти (неограничены росты); «б» — силы давленія съ периферіи: и чувства — оборваны; «б» суть сущности, благо сжимающіе люцеферическій ростъ; и образована кожа; животныя растутъ въ юности; послѣ же — нѣтъ; ограниченіе «б».

— Если «б» вдругъ расплавить упорной духовной работой, открылись бы виры (водовороты образованій воздушныхъ); тѣла овоздушнились бы: это — «в»; движеніе формы животныхъ и вся перемѣнность развитій предстала бы намъ.

— И предѣлы ея — «ф» фантазіи; ультрафіолетовость ихъ; Гетевы прототипы животныхъ

тутъ явленіе изъ волны возвышающихъ чувствъ (бѣлыхъ чувствъ); «ф» — эфиръ; но и «ф» — разрѣшеніе; въ «б-в-ф» освѣтляется плоть; въ «п-ф» плоть разлагается.

— «П» — уплотненія чувствъ; если «б» суть быки, «в» суть львы, «ф» — орлы; то навѣрное «п» — носороги, слоны; словомъ, — сохлая форма и старость животныхъ; «п» — мускулы, кожа да кости; и «б» есть тѣлесная форма; «м» — кровь; «в» — легкія; «ф» — эфирное тѣло; въ соединеніи съ звукомъ «с» звуки «ф» образуютъ свѣтъ: *фос*; дѣйствіе (р) зажиганіе свѣта «фср» — фосфоръ.

— «Г» — рыхлость, разсыпчатость, лѣса; «г» — поверхности минераловъ.

— «К» — толщи ихъ; К — удушеніе, смерть, стылость, холодъ, непроницаемость массы, инертность; и «к» — безсознательность; насильственность въ прерываніи воздушнаго тока — убійство; и оттого «к» — убійца; «к» — камень, кристаллъ, кремень, кварцъ и скелетъ; «к» — слѣпыя потуги космическихъ волненій, кашель.

— Всѣ «ц» — промежуточны; коль они вытекаютъ изъ «к», то они — раздробленія (звуки сухіе); и — отраженія свѣта отъ гладкаго зеркала, отблески отъ *зерцала*; игры свѣта на влагѣ (на «н») или на «к» суть *цѣнности*: *драгоцѣнн*ые

8

камни; цвѣтъ «ц» — переливчато-радуженъ; коль изъ «с» — истекаютъ лучи въ ткани роста.

— Звукъ «Θ» промежуточенъ между «ts» именъ «ph»: въ звукѣ этомъ эфирныя силы животныхъ пересѣкаются съ силами роста; гармонически разрѣшается противорѣчіе силъ «h», «t» (на физическомъ планѣ) въ гармоніяхъ силы стихійности; «Θ» — уже зафизично; и на физическомъ планѣ произнесеніе «Θ» — соединеніе придыхательныхъ звуковъ: «ch-sh-th-ph»; минералы, растенія, животныя (h, th, ph) въ «Θ» — единство стихійности: тѣло эфирное Космоса.

Собственно: выраженіе эфирнаго тѣла при помощи звуковъ «шр-ср-вр-фр-жр» (*жаръ*, *ша*ръ, *ши*рь, *варъ*, *ростъ* и *эфи*ръ) моделируетъ тѣло эфирное образомъ тѣла физическаго; въ невыразимѣйшемъ «Θ» или «chshthph» — звукъ эфирнаго тѣла:

Θ
↓
h ←—— th ——→ ph

Отношеніе соединенія растительно-минерально-животное: выходъ въ эфирное тѣло. Довольно: характеристика звука — намекъ: смыслъ моей экспозиціи въ томъ, что вниманіе отмѣчаетъ за образомъ нѣчто; всѣ образы — вѣхи; и въ прохожденіи мимо нихъ (не въ принятіи ихъ) освѣщеніе подсознанія звука.

Когда я утверждаю — «звукъ то-то и то-то»: то не закрѣпляю за утвержденіемъ ничего, а рисую наброски; и тотчасъ кидаю и звуки текутъ; и намъ значатъ: физическій міръ (гдѣ h, v — газы, «l» — паръ, «n» — вода) гдѣ всѣ взрывные — твердость, гдѣ «r» есть энергія, и гдѣ тепло — «w»; «свѣточъ — s»; звуки могутъ быть *качествомъ:* щелочи (l, m, n), соли (взрывные) и кислоты (h, s); звуки могутъ расти и цвѣсти, быть животными: безпозвоночными (w), или рыбами (m), или птицами (f), или — змѣями (ph); звуки — краски: красны (kr), желты (gl), зелены (ln), сини (t), фіолетовы (m и im) или пурпурны (u); можемъ мы добывать изъ нихъ карминъ (chr;) звуки суть чувства: гнѣвъ (р), лѣнь (л), сонъ (н); и — образы: змѣй («х» и «с»), корридоровъ (u), звѣздъ (i); закрѣпить за звуками образъ, иль качество, — значитъ внять имъ превратно: —

— такъ: «s» можетъ значить: «огонь» и змѣя; но «s» — не змѣя: въ «s» есть все, что угодно, окрашенное индивидуальностью, свѣтоогненной въ общемъ; рисуя звукъ «s», помню я, что онъ личность (духовная личность), имѣющая многообразіе воспріятій, душевностей, качествъ, количествъ; негръ этотъ черенъ; но не есть для насъ *этотъ негръ* — чернота; этотъ

8*

негръ можетъ быть добродѣтельною, свѣтлою личностью (между прочимъ онъ *кожею черенъ)*; такъ звукъ: вообще «s» намъ свѣтитъ (и между прочимъ онъ — змѣйность); но наступитъ моментъ, и «s» свиснетъ на насъ; и язвительный холодъ свистящаго слова погаситъ огни.

Звуки — личности, а мои наведенья — подобія: намекаютъ на то, что не вскроется въ словѣ; по Ницше особенность символовъ въ томъ, что они намъ киваютъ безъ словъ.

67

Всѣ слова можемъ смѣло прочитывать мы: смыслы чтеній — въ заобразномъ смыслѣ, въ космическомъ смыслѣ и въ танцахъ вибраціи слова, въ орнаментахъ жестовъ мимическимъ образомъ: такъ мы видѣли на Лунѣ; но сознаніе «я» (даръ Земли) просвѣтитъ звукообразомъ лунные образы; соединенье сознанья съ фантазіей перемѣнитъ фантазію; и — измѣнитъ сознаніе; въ звукѣ слова откроется... жизнь... на Юпитерѣ.

Всѣ слова можемъ смѣло прочитывать мы и теперь; и сложень космическихъ образовъ рѣчи

есть первая, робкая нота: когда эта нота окрѣпнетъ, порогъ ясновидѣнья — вскрытъ.

Соединеніе «s» и «t» — соединеніе огненныхъ свѣточей съ силами роста; соединеніе «st» и «r» — соединеніе ростущаго пламени съ напряженіемъ энергіи: «str» есть *огненный взрывъ;* соединеніе «str» и «а» можетъ значить сліяніе, соединеніе огненныхъ взрывовъ и боли; но согласные — внутри гласныхъ; и «stra» — означаетъ, что огненный взрывъ происходитъ въ болящей душѣ; соединеніе «stra» съ «st» — есть ростъ пламени: означаетъ *взрывъ* пламени, *боль,* вновь *пламя:* то — «страсть». Если бъ «st« охладнѣло, какъ «n» и отчасти застыло, какъ «d» (но подвижною формою), то вмѣсто «страсти» нашли бы мы слово: *страд*аніе, *страд*а; и если бъ «st» вдругъ потухло, то было бы *страхъ.* Вотъ космическій смыслъ звуковъ слова — «страсть», «страда»: *неодолимо развитіе пламенныхъ болей; и неизмѣнна ихъ форма.*

Звуки «str» намъ предшествуютъ «а»; «а» — подъ бременемъ ихъ; если бъ «а» прозвучало свободно, предшествуя звуку согласныхъ, то значило бъ «а» — преклоненіе, благоговѣніе передъ внѣшне блистающимъ «str» — ростомъ пламени: «astre»; и «astre» есть «свѣтило».

«P» (латинское) — плоть: «pa» страданіе души: бремя плоти на ней; «ss» — блески пламени; «pass» — огонь боли души, угнетаемый плотью; «io» срывъ духа въ чувственность: «passio» — значитъ, что тѣло горѣнія духа (боль, радость) очувственитъ: «n» охладѣніе, сладострастіе водной стихіи; «passion»—означаетъ: «ass» (вспышки души), io (паденіе въ чувственность), «n» — холодъ (какъ слѣдствіе погруженія «assio» въ плоть) и получаемъ «passion»; свѣтозарное русское слово въ звученіе французскаго языка принимаетъ трагически мрачный и безысходный оттѣнокъ.

68

Въ образованіяхъ шарового подобія (въ полости рта) вижу два жеста силъ: съ периферіи къ центру, къ периферіи отъ центра: «ttt» разлетается; и — ростетъ во всѣ стороны; но существа иныхъ силъ отражаютъ обратно кипящія силы въ гремящій центръ шара; и эти силы слагаютъ звукъ «б» жесты губъ нападающихъ и отдающихъ летящее имъ навстрѣчу обратно; межъ «bt» переливаются *вары* горящаго *шара* въ расплавленномъ рту: «h-w-h»; и воплощенный въ летающій

пламенный воздухъ звучащаго вихря межъ силами «t» и межъ силами «h», волокущими меня и туда и сюда, ощущаю я то, что могу смутно выразить, пародируя себя самого*): —

— еще нѣтъ раздѣленій на «я» и «не-я»; переживающій шаръ ощущаетъ «все — внутрь», и бросаетъ —

— h —

— жаръ, вещества содержанія — внутрь; ощущеніе падаетъ внутрь; ужасы перенесенія сознанія ужасны: «*Переливаюсь: внутри — въ центрѣ . . . «Я»!*» Центръ разрывается —

— t —

— и кидаетъ обратно «hw»: къ периферіи отъ центра; сознаніе несется обратно; сознаніе, гласные звуки, (напримѣръ «o-u-a-o-u») безостановочно носятся, поперемѣнно кидаются бьющими силами («ttt», «hhh», «ttt»): отъ периферіи и къ центру; къ периферіи — отъ центра... —

— Рудольфъ Штейнеръ при помощи звуковъ еврейскаго языка объясняетъ все это**); эти

---

*) См.: Котикъ Летаевъ». Скиѳы. 1-ый сборникъ, стр. 14—15.

**) В курсѣ XIV-мъ для членовъ «Антропософическаго общества».

«o-u-a-o-u», облеченные въ «h-w-h» образуютъ «ohu-wa-ohu»; и «ohu-wa-ohu», между силами «t» и «b» образуютъ извѣстное сочетаніе звуковъ «tohu-wa-bohu», что по еврейски намъ значитъ: *«пуста и безводна»: твердь же была и пуста и безводна... и духъ Божій носился надъ нею».*

Вотъ объясненіе Штейнера: —

— Произнесеніе звука «t» намъ являетъ картину разрыва, разлета; и — отлетанія въ стороны:

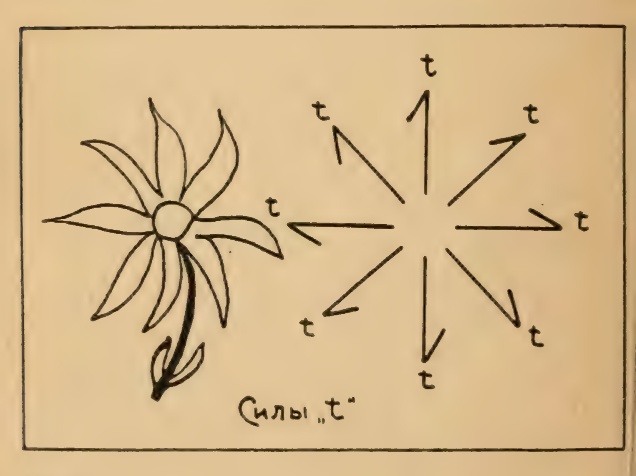

Рис.12

Къ этому я прибавлю, что силы «t» намъ слагаютъ растительность; непрерывный ростъ дерева отображаетъ разлетъ (или ростъ) тканей дерева по направленію къ периферіи (къ лучамъ) отъ гнетущаго центра земли; самое начертаніе цвѣтовъ изображаетъ намъ жесты разлета; цвѣтокъ — воплощеніе.

Произнесеніе звука «b» намъ являетъ картину огромнаго полаго шара, внутри котораго — мы, а съ поверхности котораго дѣйствуютъ сущности, образуя покровы земные (и воды, и земля):

Къ этому прибавлю: если бы силы «b» не отражали въ насъ дѣйствія роста (силъ «t»), мы росли бы всю жизнь; наша кожа — покровъ — есть граница, естественно образованная изъ равнодѣйствія силъ «t» (разлета) и силъ благихъ сущностей, дѣйствующихъ съ периферіи и къ центру:

Всѣ кипящіе звуки въ «tohu-wa-bohu», то есть «h-w-h» суть по моему газы земного состава въ днѣ первомъ творенія *земнаго, «пустота и безвидность»* дня перваго Библіи есть пустота съ точки зрѣнія нашей картины земли; не пустота, а — наполненность тонкими газами; «безвидность» — безобразность и текучесть того, что въ *«берешитъ бара Элогимъ»* (что въ Началѣ Господь сотворилъ); «h-w-h» суть первѣйшія ткани: «h» — ткань минераловъ; «w» — ткань

зачатковъ растеній, животныхъ; въ «h-w-h» изливается то, что впослѣдствіи — «k»: «h» — расплавленность «k»; переливается что оплотнѣетъ животнымъ покровомъ; пока бурно носится все: въ день начальный Земли, въ день «harez»: содержаніе раскаленной Земли есть: —

— tohu-wa-bohu. —

Рис. 13

и космическій образъ таится въ «tohu-wa-bohu» — въ пустотѣ и безвидности, гдѣ нѣтъ отдѣленія водъ и нѣтъ внѣшняго свѣта; — въ кружкѣ центра (имѣющемъ начертаніе лика) — очерчено мѣсто земли и отъ него, точно крылья, простерты силы: то — «t»; и «ohu-wa-ohu», переливаясь,

уносится; силы «h» отражаютъ «ohu-wa-ohu»; изъ сложенія силъ отлагаются соли солей: плоть плотей (наша плоть) съ заключенной въ ней искрой.

Земля начинается съ образа, даннаго мною; всѣ звуки въ землѣ — межъ «tohu» и «bohu» осѣдаютъ потомъ: семь дней Библіи могъ бы переложить въ дни недѣли и разсказать осѣданіе, явленіе травъ языка; исхожденіе изъ губъ окрыленныхъ животныхъ: орла (f), быка (b), льва (v); здѣсь ставлю точку: —

Голова есть Земля: чаша звуковъ лежитъ въ опрокинутомъ видѣ; змѣя выдыхаетъ; и можно увидѣть начатки грядущей планеты, подготовляемой рѣчью; «t» (рай) — мѣсто зелени; съ губъ раздадутся животныя; въ противоположномъ концѣ поднимаются скалы и камни; земля выдыхаетъ Сатурнъ («U-h-r»); внутри — чаша моря.

69

Умѣніе прочитывать звукъ — только первый намекъ на *языкъ* языковъ; и мы знаемъ: второе происшествіе Слова — свершится.

Мы подходимъ къ возможности: изображать звуки слова въ орнаментѣ линій; условимся заносить всѣ движенія въ полости рта, разставляя въ мѣстахъ звука буквъ соотвѣтственно линіи; золотистая линія газовъ «с-з-ж-ш-х» отъ зубовъ до

гортани проходитъ волнистой спиралью: спиральки для «С» (передъ зубами, въ зубахъ, за зубами) обозначатъ и мѣсто для «ес», и летящую форму его; въ волнистую линію (шире «ес») межъ гу-

Рис. 14

бами, съ достаточной точностью изобразимъ истеченіе «ве»; изобразимъ всѣ звуки; для «ер» есть значекъ: колесо; звуки мягкіе — округленныя линіи, а глухіе — углы перерыва струй; въ соотвѣтственномъ мѣстѣ разставимъ же линіи, соединимъ

ихъ: получимъ орнаментъ; то все происходитъ во рту.

Для простоты мы сперва отвлечемся отъ гласныхъ; запомнимъ: пейзажи слагаются въ опрокинутомъ видѣ: что въ мысляхъ вверху, то во рту намъ внизу; полость рта опрокинута.

Слово «страсть»—орнаментъ его см. рис. № 14.

Я беру «Серафимъ»; и рисую орнаментъ согласныхъ.

Въ мѣстѣ «r» — колесо; въ мѣстѣ «s» — три спиральки; «sr» есть перелетъ къ звуку «ph»; «rph» — линія ниспаденія къ «m», иль влученіе эфира во влагу; картина звучаній рисуетъ грозу: свѣтъ блеститъ, громъ гремитъ — вихрь эфира влетаетъ въ животную кровь; звучаніе «Серафимъ» подымается жестомъ, происходящимъ во рту, когда мы произносимъ, тутъ, завиваясь, танцуетъ струя; и излетая становится тонкою плотью.

Орнаментъ есть плоть нашей мысли.

Звукъ мы можемъ записывать въ линіяхъ, можемъ его танцовать, можемъ строить въ немъ образы.

70

Жесты звука слагаются: прикосновеніемъ языка и спиралью струи (расширеніе, суженіе,

скопленіе тока); сложеніе линій струи съ языкомъ — соединеніе тѣла и рукъ; звукъ «эль»: языкъ поднятъ; поверхность касается неба; ударомъ о небо струя переломлена; падаетъ внизъ; и отражаясь, вторично подъемлется и — наклоняяся, я опускаю внизъ руки; ихъ вновь поднимаю; звукъ «у»: замыкаю я руки угломъ; «эн» — движеніе легкое тѣломъ; такое же точно движеніе рукъ; жестъ — касаніе — уподобляемъ касанію языка верхней полости рта съ обгоняющей кончикъ легчайшей струей; «а» — раскрытіе рукъ.

Соединеніе четырехъ этихъ жестовъ: «Луна»; соединеніе жестовъ должно быть угадано: эвритмія — искусство; и простота въ утонченьи душевныхъ движеній есть въ ней.

Элексирами жизненныхъ токовъ насыщено слово.

71

Эвритмія насъ учитъ ходить -— просто, ямбомъ, хореемъ, анапестомъ, дактилемъ; учитъ походкою выщербить лики и ритмы провозглашаемыхъ текстовъ; линіи шага тутъ вьются узоромъ грамматики; мѣстоименіе — линія эта; а та — есть гла-

голъ; этимологія линій вѣтвима пестрѣйшею, синтаксической вязью; и оттѣняемы: категоріи логики звуковымъ изъясненіемъ, въ пожарахъ безсмертія — сгибы руки.

Введены основные цвѣта: вызываетъ тепло безпокоющихъ свѣточей красное; кажется — нападаетъ на насъ; насъ ведетъ за собой голубое.

Дѣлаю жесты ладонью къ себѣ, образуя рукою и кистью отчетливый уголъ; то — значитъ: беру, нападаю, тревожу (жестъ красный); обратное есть «я даю» (голубое); между *синимъ* и *краснымъ* ложатся оттѣнки: то — *зелено, желто, оранжево.*

Краска, грамматика, логика, звукъ зажигаютъ сіяющей, переливчатой радугой; эвритмія легка, какъ пушинка, свѣтла, какъ заря и чиста, какъ алмазъ.

72

Такое искусство возникло; оно обосновано Штейнеромъ; обоснованіе мое — физіологія: то есть — бревенчатый смыслъ; изъ страны, гдѣ сверкаетъ она, на рукахъ, какъ младенца, принесъ ее Штейнеръ; и положилъ передъ душами смѣлыми, чистыми.

Приведеніе всѣхъ основаній искусства мимическихъ звуковъ уводитъ насъ въ сторону. Малый штрихъ изъ всѣхъ доводовъ Штейнера — вотъ—

— наше тѣло пронизано трепетомъ ритмовъ и гармоническихъ пульсовъ; то — тонкая плоть; и четвертое измѣреніе (время) — оно; все, что было, что есть и что будетъ въ матеріи здѣсь вѣчно — суще; расширены во всѣхъ проявленіяхъ жизни — здѣсь именно: въ ритмѣ, въ гармоніи, въ танцѣ эфирнаго тѣла; все, что было и будетъ — со мною, сейчасъ, оживаетъ, какъ *памятью въ памяти;* фотографическій снимокъ, моментъ этой памяти, наше понятіе и крикъ звука; воспоминаніе о мимикѣ стараго міра есть ритмъ жизни мысли и ритмъ звукословій; мыслить — вести разговоръ съ существомъ, воспоминанье о коемъ — понятіе; въ началѣ намъ слово и мысль: но до начала еще — наша память.

Мы не мыслимъ: мы — помнимъ; и мы — называемъ какой нибудь терминъ; за терминомъ — мракъ, пустота, Ding an sich или res (все почтенности онтологіи, о которой мы путнаго слова сказать не умѣемъ).

Такъ *вспомнимъ* же? И память о памяти спитъ; память у насъ коротка: вспомнимъ терминъ; и — только.

Эвритмія — она: разсказъ въ жестахъ о томъ, что есть въ насъ, но чего мы въ себѣ не узнаемъ безъ вскрытія нѣдръ, освѣщаемыхъ ритмами тѣла: эфирнаго тѣла; оно — вязь изъ нихъ всѣхъ; и «гнѣздалище» памяти; отраженіе эвритмическихъ танцевъ, страны жизни ритма, — движеніе мозга: и — носороги понятій встаютъ; и — проходятъ они толстостопною поступью всѣхъ двѣнадцати категорій.

Выпаденіе ритма крови, дыханіе изъ лада стихійной игры есть распадъ огнемысли на стылые звуки и тусклые лики понятій; и мыслимъ, и ходимъ, и дышимъ не такъ: мыслимъ вилами вмѣсто кисти; задышимъ — и будто

тяжелобойные,
скрежетолильные —

(В. Ивановъ) — «ковачи» раздуваютъ мѣха (по В. Иванову — звуки цикадъ, а по моему звуки кирки о булыжникъ); наше вниманье вперяется въ матеріальный процессъ; звукъ давно пепелится (средь креселъ, вина, средь томовъ библіотеки и сигарнаго мнѣнія); перенеси мы вниманіе отъ матеріальныхъ значеній звучанія мысли къ инымъ, огнезвучнымъ, опредѣленной культурой въ себѣ бы мы вызвали ладъ, зажигающій кровь и сластящій дыханіе; тѣло истаяло бъ въ вѣянье крылъ, омывающихъ насъ; глазами, движеніемъ,

улыбкой сказали бы мы *про опахало изъ вѣющихъ крылъ, омывающихъ насъ.*

73

Образъ, мысль — есть единство; преодолѣть раздвоенье словесности — значитъ: преодолѣть и трагедію мысли безъ слова; и — вспомнить, что есть *память памяти* или — сложеніе рѣчи: твореніе насъ и всего, въ чемъ живемъ, потому что звукъ рѣчи — есть память о памяти, объ Аэріи, милой странѣ: странѣ дѣтства, лилеи, крылѣющемъ ангелѣ слезъ.

Сквозь обломки разбитой, разорванной, упадающей жизни къ Аэріи приподымаю обьятія!

74

На эвритміи печать вольной ясности, смѣлости, трезвости, новой науки и танца; «плясунъ легконогій» есть тотъ, кто облекъ ходы мысли въ орнаменты ритма: онъ есть «*Заратустра*».

И легконогія мысли *веселой науки* грядутъ не стопою *трактатовъ,* а роемъ летуній, играющихъ шарфами: —

— видѣлъ я ихъ въ бѣломъ залѣ рѣзномъ: подъ бирюзѣющимъ куполомъ, сотканнымъ тяжкимъ трудомъ и алмазной любовью; и ихъ же я видѣлъ за тяжкой работой: стучатъ молотками по дубу онѣ ужъ года (да,года!!); но, юнѣя, онѣ изливали свой свѣтъ въ чистой зыби планетъ.

— Можетъ быть въ то время гремѣли огни ураганнаго залпа; и падали трупы; но эти чистыя руки и бирюзѣющій куполъ, — взлетали молитвой —

— къ престолу Того, Кто съ печалью взираетъ на ужасы, бойню, потопы клеветъ, милліоны истерзанныхъ труповъ, замученныхъ жизней; и — братство народовъ я понялъ: въ мимическомъ танцѣ.

На крѣпкихъ згибахъ воздѣтыхъ рукъ
Возводитъ церкви строитель звукъ.

С. Есенинъ.

И бирюзѣющій куполъ молчалъ; вечерѣло; оттуда, гдѣ гребни Эльзаса туманно протянуты издали, тявкала пушка.

Да будетъ же братство народовъ: языкъ языковъ разорветъ языки; и — свершится второе пришествіе Слова.

1917. Октябрь

Царское Село.

